

ЦАРСТВУЙ НА СЛАВУ

(к вопросу о наследовании Российского Императорского Престола)

Характерной чертой отечественного «интеллигентского» сознания является невероятная способность фанатично верить собственным мифам и объявлять свое мнение по тому или иному вопросу истиной в последней инстанции, не утруждая себя при этом поиском сколько-нибудь значительных доказательств. Одним из таких мифов являются домыслы о прекращении Российской Императорской Династии. Основываясь на личных предпочтениях и весьма сомнительных политических пристрастиях, различного рода народоправцы и солидаризирующиеся с ними, в лучшем случае, «отвлеченные монархисты», позволяют себе чрезвычайно самонадеянно утверждать, что в настоящее время в силу морганатических браков либо нарушения законов Российской Империи ныне здравствующих лиц, имеющих право на Российский Императорский Престол, нет. Это, по их мнению, либо совсем исключает возможность возрождения Самодержавного Русского Православного Царства либо требует созыва «Всероссийского Земского Собора для избрания Царя». При этом, такие «исторические открытия», как правило, основываются исключительно на произвольном толковании канонических правил Православной Церкви, российских законодательных положений и действительных исторических событий. Опровержению таких «доказательств» мы и посвятим ряд предлагаемых здесь Вашему вниманию замечаний.

ЗАКОНЫ И «ЗАКОННИКИ»

Провозглашая Российский Императорский Престол «пустующим», доморожденные «демо-монархисты», с присущей им беспринципностью и безграмотностью, буквально выдергивают, если можно так выразиться, из содержания законов отдельные статьи и правила. Нарушая элементарные правила логики, они трактуют правовые нормы исключительно с точки зрения их соответствия собственным априорным взглядам и, при этом, полностью игнорируют общий смысл соответствующих законов. Сказанное в полной мере относится к заведомо ложным утверждениям о «нарушении» Великим Князем Владимиром Александровичем и Императором Кириллом I Владимировичем *Свода Основных Государственных Законов Российской Империи*¹. А именно на таких утверждениях основывается позиция тех, кто заявляет об отсутствии прав на наследование Российского Императорского Престола, как у самого Императора Кирилла I Владимировича, так и у его сына и внука, Государя Великого Князя Владимира Кирилловича и Государыни Великой Княгини Марии Владимировны.

I

Ярким примером такой, явно умышленной фальсификации является манипулирование **статьей 185** Учреждения об Императорской Фамилии. Эта статья гласит:

«Брак мужского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование престола (курсив наш – А.С.), с особою другою верою совершается не иначе, как по восприятию ею православного исповедания» (ст. 62 Основных Государственных Законов).

В связи с этим, принимая во внимание, что согласно **статье 25** Основных Государственных Законов «Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме», некоторыми горе-«законоучителями» делается вывод о безусловном запрещении всем Членам Императорского Дома мужского пола вступать в браки с инославными. Исходя из этого, они полагают, что, поскольку супруги Великого Князя Владимира Александровича и Императора Кирилла I Владимировича, при вступлении в брак бывшего еще Великим Князем, приняли православие после бракосочетания, у их потомков не могло возникнуть прав на наследование Престола. Примечательно, что такого следствия Основные Государственные Законы не содержат, что уже само по себе свидетельствует о ложности

такого их толкования. Статьи 36 Основных Государственных Законов и 188 Учреждения об Императорской Фамилии говорят об отсутствии прав на наследование Российского Императорского Престола лишь детей о неравнородных, так называемых мorganатических браков, но не браков с инославными:

Статья 36

Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, на наследование Престола права не имеют.

Статья 188

Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть, не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии.

Аналогичного же последствия для потомства лиц Российского Императорского Дома, вступивших в брачный союз с лицами иного христианского исповедания в Своде Основных Государственных Законов нет. И нет их потому, что в них не имеется безусловного запрета на подобные браки. Для уяснения этого, достаточно проанализировать статьи 184 и 187 Учреждения об Императорской Фамилии:

Статья 184

По соизволению царствующего Императора, Члены Императорского Дома могут вступать в брак, как с особами православного исповедания, *так и с иноверными (курсив наш – А.С.)*.

Статья 187

О браке Великих Князей и Великих Княжен возвещается во всенародное известие манифестами, с обнародованием вместе титула новобрачных, и *если новобрачная восприяла православное исповедание (курсив наш – А.С.)*, то и имени, коим она наречена при святом миропомазании. О браке прочих лиц Императорского Дома, от мужеского поколения происшедших, объявляется во всеобщее сведение чрез Правительствующий Сенат.

Таким образом, браки членов Императорского Дома, в том числе и Великих князей, с инославными запрещены не были. Такие браки были законными и не самих вступивших в такой брак лиц, ни их потомство прав на наследование Престола не лишали.

Именно о таком понимании соответствующих законоположений свидетельствует и «правоприменительная практика». Княжна Татиана Константиновна, мать которой Великая Княгиня Елисавета Маврикиевна была лютеранкой, отреклась от Престола, т.е. до такого отречения право на него имела. В именном Сенатском Указе Императора Николая II подчеркивалось:

«Ея Высочество Княжна Татиана Константиновна представила Нам, за собственноручным подписанием, отречение от *принадлежащего* Ей, как Члену Императорского Дома, *права на наследование* Императорского Всероссийского Престола».

Более того, согласно **статье 35 Основных Государственных Законов**:

Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом Престоле, тогда наследующему лицу предоставляется избрать веру и Престол, и отречься вместе с Наследником от *другой* веры и Престола, если таковой Престол связан с законом; когда же отрицания от веры не будут, то наследует то лицо, которое за сим ближе по порядку.

Из этого следует, что иное, чем православное вероисповедание даже и *обоих родителей* лица, могущего занять Российский Императорский Престол, не является безусловным препятствием для наличия соответствующего права.

Подобная ситуация означает, что норма статьи 185 должна рассматриваться как специальная, т.е. распространяющаяся на более узкий круг лиц, чем вообще все члены Императорской Фамилии. И круг этих лиц, т.е. *лиц имеющих реальное, с точки зрения непосредственной возможности осуществления, право на занятие Престола*, четко очерчен **статьей 128** Учреждения об Императорской Фамилии:

«Старший сын Императора и все старшие, от старшего поколения происшедшие, доколе Фамилия Императорская существует, уважаются и почитаются, в ввиду Императора, *яко наследники Престола* (*курсив наш – А.С.*), и носят наименование государевых детей».

Именно эта часть, т.е. старший сын Императора и его старший сын, и старший сын старшего сына Императора и т.д., стеснены законом в отношении брака с инославными. Показательно, что противники Российского Императорского Дома, обвиняют Великого Князя Владимира Александровича, бывшего в свое время председателем Высочайше утвержденной Комиссии по пересмотру Учреждения об Императорской Фамилии, в попытке, как они пишут, «изменить редакцию 185 статьи, ограничив ее действие, - вместо "брак мужеского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование престола", *Вел. Кн. Владимир Александрович написал (курсив наш – А.С.):* "Брак Наследника Престола и старшего в его поколении мужеского лица" (последняя редакция содержалась в законах в 1886-1889 г.г.)». Исходя из содержания первой редакции, очевидно, что она охватывает *все старшие по нисходящей линии поколения наследников Престола по праву первородства*, в отличие от редакции 1886-1889 г.г., которая распространялась лишь на Цесаревича и его старшего сына, почему, естественно, и была восстановлена первая редакция данной статьи. Однако, главное в этом «обвинении» то, что «обвинители» совершенно «забыли», что Учреждение об Императорской Фамилии может изменяться только и было действительно изменено самим Императором. Не подумали они также о том, что обе редакции названной статьи совершенно не обуславливают ее действие в отношении более широкого круга лиц, чем Наследник Престола и старшие в нисходящей от него линии.

Из изложенного следует вывод о том, что вследствие рождения *6 мая 1868 г.* у его старшего брата, Александра Александровича, *бывшего до 1881 года Наследником-Цесаревичем*, сына, Николая, действие статьи 185 не распространялось на Великого Князя Владимира Александровича. Следует также отметить, что бракосочетание Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны состоялось только 16 августа 1874 года, т.е. уже после рождения не только первого, но и второго сына Наследника Цесаревича Великого князя Александра Александровича - Великого Князя Георгия Александровича (27 апреля 1871 г.). В силу этих же обстоятельств на сына Великого Князя Владимира Александровича Великого Князя (впоследствии Императора) Кирилла Владимировича (1876-1938), сочетавшегося браком в 1905 году, т.е. уже после рождения даже Цесаревича Алексея Николаевича, статья 185 Учреждения об Императорской Фамилии также никогда не распространялась.

Необходимо отметить также, что в Журнале Высочайше учрежденного Сопровождающего для рассмотрения вопроса о возможности признания брака Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича с бракоразведенною супругою Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Мелитой, на который так любят ссылаться «законники», вопрос о влиянии статьи 185 на право престолонаследия вообще не рассматривался, поскольку ее неприменимость была очевидна.

Не меньшую юридическую безграмотность демонстрируют самозванные «блюстители законов» и в отношении статьи 183 Учреждения об Императорской Фамилии, гласящей:

Статья 183

На брак каждого лица Императорского Дома необходимо соизволение царствующего Императора, и брак, без соизволения сего совершенный, законным не признается.

На основании данного положения, с учетом того, что на брак Великого Князя Кирилла Владимировича и Великой Княгини Виктории Федоровны не было предварительного согласия Императора Николая II Александровича, делается вывод, что Великий Князь Кирилл Владимирович и его потомки от данного брака лишились права на наследование Престола. В качестве доказательства правомерности такого вывода обычно приводят резолюцию Государя Императора Николая II на вышеназванном журнале. Приведем ее полный текст:

«Признать брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича я не могу. Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости своей об участи потомства Великого Князя Кирилла Владимировича в случае рождения от него детей, дарую сим последним фамилию Князей Кирилловских, с титулом Светлости, и с отпуском на каждого из них из Уделов на их воспитание и содержание по 12.500 руб. в год до достижения гражданского совершеннолетия».

Однако строгий юридический анализ сложившейся в результате данного брака ситуации, свидетельствует о том, что категоричный вывод об отсутствии у Великого Князя Кирилла Владимировича и его потомства прав на наследование Российского Императорского Престола является, мягко говоря, ошибочным.

Прежде сего следует отметить, что резолюция Императора Николая II не была облечена в необходимую форму правового акта – указа или повеления, без обнародования которого, согласно ст. 24 Основных Государственных Законов, Правительствующим Сенатом, резолюция осталась частным мнением Императора и в силу не вступила. Об этом свидетельствует и отсутствие подобного Высочайшего распоряжения в Полном Собрании Законов Российской Империи, в котором публиковались даже самые незначительные юридически значимые документы (например, об утверждении формы одежды коммерческих училищ и т.п.). Причиной этого, несомненно, являлось то, что Основные Государственные Законы не предусматривали возможности вследствие каких-либо обстоятельств принудительного безвозвратного или временного лишения права престолонаследия, каковое *принадлежит Членам Императорского Дома в силу самого рождения*. В силу фундаментального правила, согласно которому престолонаследие осуществляется согласно закону («наследник был назначен всегда самим законом и не было ни малейшего сомнения, кому наследовать» – Акт о престолонаследии от 5 апреля 1797 г.), отречение от такого права может быть только добровольным.

Статья 37

При действии *правил*, выше изображенных о *порядке наследия* Престола, лицу имеющему на оный право, *предоставляется свобода* (*курсив наш – А.С.*) отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола.

Статья 38

Отречение таковое, *когда оно будет обнародовано и обращено в закон* (*курсив наш – А.С.*), признается потом уже невозвратным.

Царствующий Император, действительно, может налагать на Членов Императорской Фамилии взыскания, но эти взыскания не могут касаться их прав на престолонаследие.

Согласно **статье 220** Учреждения об Императорской Фамилии

Каждый Член Императорского Дома обязуется к лицу Царствующего, яко Главе Дома и Самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством.

В соответствии со **статьей 222**

Царствующий Император, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае имеет власть отрешать неповинующегося от назначенных *в сем законе (курсив наш – А.С.)* прав и поступать с ним яко преслушным воле Монаршей.

И Император Николай II не раз пользовался такой властью: в частности в отношении дяди Императора, Великого Князя Павла Александровича и брата Государя, Великого Князя Михаила Александровича, вступивших в брак без разрешения царствующего Императора. Однако в этих случаях речи о лишении прав на наследование Престола не шло.

Рассматривая указанное право Монарха, необходимо иметь в виду, что Свод Основных Государственных Законов есть результат такой формы систематизации законодательства, как инкорпорация, которая, в отличие от кодификации, есть сведение в одном издании действующих нормативных актов без изменения их содержания, т.е. юридически является не единым законом, а сборником таковых. Главным источником главы второй раздела первого Основных Государственных Законов «О порядке наследия Престола» является утвержденный Императором Павлом I Петровичем Акт о порядке престолонаследия от 5 апреля 1797 г., отдельно от которого стоит Учреждение об Императорской Фамилии. Эти два законодательных акта не могут расцениваться, как один и тот же, что подтверждается и фактом переиздания в 1886 году одного только Учреждения об Императорской Фамилии. Из этого следует, что санкции, применяемые на основании статьи 222 Учреждения об Императорской Фамилии, могут применяться лишь в отношении прав, предусмотренных самим Учреждением, и не могут затрагивать прав на престолонаследие, закрепленных в Основных Государственных Законах, являющихся самостоятельной частью Свода Законов Российской Империи.

Таким образом, Великий Князь Кирилл Владимирович, поскольку имплементации (придания силы закона) изложенной резолюции не было и, в силу закона, **не могло быть**, право на наследование Российского Императорского Престола, безусловно, сохранил. *Самодержавный Монарх не есть властитель абсолютный, действующий не по закону, а исключительно по личному произволу*, о чем забывают воспитанные мечтой о демократии некоторые отечественные «прогрессивные "монархисты"»,

Согласно **статье 219** Учреждения об Императорской Фамилии

Царствующий Император во всяком случае почтен быть должен Главою все Императорской Фамилии и есть на всегдашнее время *попечитель (курсив наш – А.С.)* и покровитель оной,

Поэтому вступление в брак без согласия Государя, несомненно, являлось правонарушением, но не влекущим недействительности брака. В отношении браков дореволюционное российское гражданское право устанавливало специальное правило. Согласно этому правилу брак, совершенный без требуемого по ст. 6 Свода Законов гражданскихⁱⁱ согласия попечителя, вообще не может быть оспорен с точки зрения его действительности. Об этом же писал знаменитый дореволюционный русский цивилист Г.Ф. Шершеневичⁱⁱⁱ. В отношении лиц православного исповедания *брак есть не только гражданско-правовой юридический факт, но и церковное таинство, а поскольку последнее совершено, то брак не может быть признан недействительным в силу одного лишь нарушения светских установлений. По этой же причине признание брака между христианами недействительным является исключительной прерогативой духовного суда (ст. 38 Свода Законов гражданских).*

В соответствии со ст. 1567 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных^{iv} единственным неблагоприятным юридическим последствием такого брака было наложение исправительного наказания, или, как сейчас принято говорить административного взыскания, и то по заявлению попечителя. Здесь следует иметь в виду, что определение преступления, изложенное в ст. 3 Уголовного уложения^v, на квалификацию предусмотренных Уложением о наказаниях правонарушений в соответствии с Примечанием к ст. 1 Уголовного уложения, не распространяется. Такое

правонарушение не является преступлением, т.е. деянием, преследуемым в уголовном порядке.

Примечательно, что статья 183 Учреждения об Императорской Фамилии включена в состав главы пятой названного акта, именуемой «О гражданских правах Членов Императорского Дома», поэтому, хотя Учреждение об Императорской Фамилии является источником публичного права, *аналогия с нормами общегражданского законодательства, на наш взгляд, применима*. Конституционные нормы государственного права, как известно, могут быть также и источниками иных отраслей права. Так, например, норма, содержащаяся в статье 77 Основных Государственных Законов, гласящая, что

«Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение»,
является, несомненно, также и источником гражданского права.

В связи с этим представляется возможным учесть еще одно положение законодательства, касающееся юридического значения «неполномочных» действий. В случае совершения действий без наделения соответствующими полномочиями, такие действия являются юридически значимыми в случае последующего одобрения. При этом последующее одобрение имеет обратную силу и одобренные действия считаются юридически действительными с момента их совершения. Последующее одобрение может быть как явно выраженным, так и следовать из действий лица, в пользу которого установлены прерогативы, в частности из действий, свидетельствующих о признании последствий, каковые должны были вытекать из соответствующих законных действий лица, полномочия которого ограничены.

Таким действием является следующий, надлежащим образом обнародованный^{vi}, в отличие от вышеизложенной резолюции, документ:

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ

Правительствующему Сенату

Снисходя к просьбе Любезнейшего Дяди Нашего, Его Императорского Высочества, Великого Князя Владимира Александровича, Всемилолюбивейше повелеваем: Супругу Его Императорского Высочества, Великого Князя Кирилла Владимировича именовать Великою Княгинею Викториею Феодоровною, с титулом Императорского Высочества, а родившуюся от брака Великого Князя Кирилла Владимировича с Великою Княгинею Викториею Феодоровною дочь, нареченную при Св. Крещении Мариною, признавать Княжною Крови Императорской, с принадлежащим правнукам Императора титулом Высочества.

Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставить сделать надлежащее, в чем следует, распоряжение.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

"НИКОЛАЙ" Петергоф. 15 Июля 1907 года

Скрепил: Министр Императорского Двора. Генерал-Адъютант Барон Фредерикс.

Данным Указом Император Николай II признал дочь Великого Князя Кирилла Владимировича Княжною Императорской Крови с титулом Высочества, как это предусмотрено **статьей 147** Учреждения об Императорской Фамилии:

Титул Высочества, Князя и Княжны Крови Императорской принадлежит правнукам Императора, от мужского поколения

происшедшим, а в роде каждого правнука титул Высочества присволяется старшему сыну и его старшим, по праву первородства, потомкам, мужского пола и поколения. Если лицо, носившее титул Высочества, скончается без потомства, то титул переходит в боковые линии, в порядке, установленном для наследования заповедными имуществами.

Тем самым была юридически подтверждена законность брака и право на престолонаследие потомства Великого Князя Кирилла Владимировича - Великого Князя Владимира Кирилловича, ныне здравствующей Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини (де-юре Императрицы) Марии Владимировны и ее сына Наследника-Цесаревича Великого Князя Георгия Михайловича.

Необходимо здесь также иметь в виду, что согласно 42-му правилу свт. Василия Великого после того, как "имеющие власть" изъявят согласие на сожитие вступивших в брак без их позволения такое супружество "получает твердость".

III

Видимо понимая всю юридическую несостоятельность «законных доводов», враги Российского Императорского Дома доходят в своих «изысканиях» уже и до поистине «исторического» подлога. Именно такими словами всякий порядочный человек может только и назвать измышления об «отречении» Великого Князя Кирилла Владимировича от прав на наследование Престола.

«Письменным отказом Великого Князя Кирилла Владимировича от прав на Престол с передачей этого вопроса на будущую волю народа» он называют следующий, с позволения сказать, «документ»: «Относительно прав наших и в частности моего на престолонаследие, я, горячо любя свою Родину, всецело присоединяюсь к мыслям, которые высказаны в акте отказа Великого Князя Михаила Александровича. Великий Князь Кирилл Владимирович». Здесь уже «законники» даже и не пытаются, в революционно-радостном ослеплении, подвести какую-либо юридическую базу под подобного рода доказательство. Однако, при неллицеприятном рассмотрении смысла и значения изложенного, совершенно ясно, что никакого отречения оно не содержит.

Как уже было нами рассмотрено, отречение от прав на престолонаследие, чтобы иметь какие-либо правовые последствия должно быть обнародовано (ст. 38 Основных Государственных Законов), причем обнародовано через Правительствующий Сенат. Однако вышеизложенное заявление Великого Князя Кирилла Владимировича, *если оно фактически имело место*, нигде опубликовано не было. «Публикация» же такового в «исторических изысканиях» приравнена к обнародованию Сенатом быть, естественно, не может. Но самое главное, что в приведенном заявлении *полностью отсутствует явно выраженная воля на отказ, а он может быть только безусловным, от прав на престолонаследие*. Это очевидно каждому, кто не стремится выдавать желаемое за действительное.

Вместе с тем, необходимо, наконец-то, дать должную юридическую оценку заявлению Великого Князя Михаила Александровича, которое также голословно объявляется отказом: «Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего Мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных. Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял Я *твердое решение* в том лишь случае *воспринять Верховную власть (курсив наш – А.С.)*, если такова будет воля народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые Основные Законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования

Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. Петроград. Михаил 3 марта 1917 г.».

Прежде всего, как следует из данного заявления, Великий Князь Михаил Александрович принял твердое решение воспринять Верховную Власть. Что же касается поставленного им условия, то оно никакого правового значения иметь не может в силу следующих существенных обстоятельств.

Во-первых, такое условие абсолютно противоречит правилу о наследовании Престола исключительно на основании закона, без необходимости согласия народа, который уже выразил в 1613 году свою действительную волю, дав священную присягу на верность всей Династии. Условие о согласии народа на принятие Престола Основными Государственными Законами Российской Империи не только не предусмотрено, но и введено в них не может. Каждый Член Российского Императорского Дома, присягая при торжественном объявлении совершеннолетия, произносит, в том числе и в качестве церковной клятвы, следующие слова:

«...По званию моему Члена Императорского Дома (или же: лица, принадлежащего к Императорскому Дому) обязуюсь и клянусь соблюдать все постановления о наследии Престола и порядке фамильного учреждения, в Основных Законах Империи изображенные, во всей их силе и неприкосновенности (*курсив наш – А.С.*), как пред Богом и судом Его страшным ответ дать могу. Господь Бог мне в сем душевно и телесно да поможет. Аминь».

Во-вторых, для лиц, сколько-нибудь знакомых с обстоятельствами «отречения» Государя Императора Николая II от Престола, совершенно ясно, что никакого отречения, не было. Телеграмма в Ставку, адресованная не Русскому народу, а генерал-адъютанту М. В. Алексею, фарисейски названная февралистами «манифестом об отречении», с точки зрения юридической формы никаких, чаемых для заговорщиков, последствий, строго говоря, не имела. Более того, волеизъявление Государя Императора Николая II Александровича ни в коем случае нельзя признать соответствующим свободно сформированной воле, при каком условии только и может быть юридически значимым любое действие. Государь действовал под влиянием не только личного заблуждения в отношении порядочности и способностей лидеров государственной думы, но и под воздействием прямого обмана в отношении настроения войск и народа. Более того, имела место прямая угроза расправы над Августейшей Семьей, и, угроза гражданской войны в условиях борьбы с внешним врагом.

В третьих, Основные Государственные Законы Российской Империи вообще не предусматривают возможности отречения Царствующего Императора от своего Царского Служения, которое в большей степени долг, чем права, для исполнения долга данные. *В любом случае, отречение от Престола Царствующего Императора не может иметь место без разрешения соответствующей духовной властью от клятвы, приносимой Императором при Священном Короновании.* Не предусматривают законы также и возможности отречения за Наследника, Который, как мы уже выяснили, не может быть лишен права на наследование Престола даже и по действительной воле Императора.

Однако в вихре «революционных перемен» большинство присягавших Государю и от присяги духовной властью не освобожденных не обратило внимания на эти совершенно явные обстоятельства. Как писал генерал А.И. Деникин «Был и такой вопрос: имел ли право Император Николай Александрович отказаться от прав престолонаследия за своего несовершеннолетнего сына?.. Скоро однако другие вопросы стали занимать войска...»^{vii}. Но для нас очевидно, что Святой Царь-Мученик оставался законным Государем Российской Империи вплоть до Его, подобной Господней Жертве на Кресте, кончины 17 июля 1918 г.

Следовательно, право на непосредственное занятие Престола до Великого Князя Михаила Александровича, расстрелянного 13 июня 1918 г., не дошло и заявление от 3

марта 1917 г. может рассматриваться не в качестве документа, имеющего правовое значение. Юридически это было лишь личное мнение, мнение, в сущности своей, верное – залогом прочности Самодержавной Монархии является из веры в Бога проистекающая верность подданных Государю, о чем следовало бы не забывать всем, именующим себя монархистами.

IV

Верхом научной нечистоплотности, а именно на звание ученых претендует большинство лжемонархических толкователей законов и правил, является гнусная ложь об «измене» Великого Князя Кирилла Владимировича. Здесь клеветники применили полный арсенал манипулирования сознанием и извращения действительных исторических фактов. Умалчивая о бесспорных и подтвержденных очевидцами событиях, они строят свою «систему доказательств» на воспоминаниях лиц, заведомо предвзятых или вовсе отсутствовавших в соответствующее время в соответствующем месте. Привлекаются ими также «материалы» известных еще в ту пору своей антирусской ориентацией газет, вроде издававшихся неким Проппером «Биржевых Ведомостей». Сего «независимого журналиста» еще С.Ю. Витте назвал типичным представителем самозабвенно нахальничающей полуеврейской прессы^{viii}.

Более того, в качестве «доказательств» для придания «весомости» своим утверждениям путем увеличения числа «свидетелей обвинения» приводятся «показания», никакого отношения к Великому Князю Кириллу Владимировичу не имеющие. Так, ссылаются на французского посла в России Палеолога, говорившего о существовании заговора против Государыни Императрицы Александры Федоровны. Однако в соответствующих воспоминаниях ничего не говорится о причастности к такому заговору кого-либо из Членов Императорской Фамилии. Дворцовый же комендант В. Воейков, также привлекаемый для «свидетельствования» против Великого Князя Кирилла Владимировича, 1 марта 1917 года в Петрограде вообще отсутствовал.

В результате у политиканствующих шулеров, возомнивших себя судьями, остаются «показания» лишь самих заговорщиков, о лживости «воспоминаний» которых яснее всего говорит их антимонархическая позиция и поведение в рассматриваемый период. Такими «свидетелями» являются лишь председатель государственной думы М.В. Родзянко и будущий «первый революционный главнокомандующий Петроградского военного округа», произведенный бунтовщиками в генералы член масонской «военной ложи» полковник П. Половцев.

Назначенный 13 августа 1915 г. на совещании лидеров так называемого «прогрессивного» блока кандидатом в премьеры будущего революционного правительства М.В. Родзянко^{ix}, еще за несколько месяцев до февральского переворота, «подготавливая почву» в офицерской среде, распускал гнусные слухи об Императрице. Вот, что пишет об этом генерал А.И. Деникин (здесь и далее орфография авторов соответствующих воспоминаний): «После приезда в армию осенью 1916 г. представителя Государственной думы Родзянко, у нас распространилось письмо его к государю: оно предостерегало царя о той громадной опасности, которая угрожает трону и династии, благодаря *гибельному участию в управлении государством Александры Федоровны (курсив наш – А.С.)^x*. Удивительно трогательная забота о судьбе династии у заведомого заговорщика. Но наиболее ярко о нравственном облике этого «свидетеля» говорит его поведение в марте 1917 г.

27 февраля 1917 г. государственной думой был получен Высочайший указ о перерыве ее, как тогда говорили, занятий. Однако члены государственной думы этому указу не подчинились, что само по себе уже является государственной изменой. По воспоминаниям П.Н. Милюкова «члены Думы, без предварительного сговора, потянулись из залы заседания в соседний полуциркульный зал. Это не было ни собрание Думы, только что закрытой, ни заседание какой-либо ее комиссии. Это было частное заседание

членов Думы... Были предложения вернуться и возобновить формальное заседание Думы, не признавая указа, передать власть диктатору (генералу Маниковскому) объявить Думу Учредительным собранием взять власть и создать свой орган... Я выступил с предложением ... создать временный комитет членов Думы... Предложение было принято, и выбор «временного комитета» был поручен совету старейшин (членов Думы с наибольшим депутатским стажем - А.С.). Это значило – передать его блоку («прогрессивному» – А.С.)... В состав временного комитета вошли, во-первых, члены президиума Думы (Родзянко, Дмитрюков, Ржевский) и затем представители фракций: националистов (Шульгин), центра (В.Н. Львов), октябристов (Шидловский), к.-д. (Милюков и Некрасов – товарищ председателя), присоединены, в проекте, левые: Керенский и Чхеидзе... К вечеру, когда выяснился состав временного комитета, выяснился и революционный характер движения, - и комитет решил сделать дальнейший шаг – взять в руки власть... Временный комитет занялся восстановлением (читай, захватом – А.С.) административного аппарата и разослал комиссаров Думы во все высшие правительственные учреждения»^{xi}. Хотя П.Н. Милюков говорит, что не помнит о том, что на этом «совещании», названным частным, но взявшим, тем не менее, на себя решение важнейших государственных вопросов, председательствовал М.В. Родзянко, о том, что последний непосредственно руководил захватом власти свидетельствует В. В. Шульгин: «Он (циркульный зал – А.С.) едва вместил нас: вся дума была налицо. За столом были Родзянко и старейшины. Кругом сидели и стояли, столпившись, стеснившись, остальные»^{xii}. «Полки по-прежнему прибывают, чтобы поклониться. Все они требуют Родзянко... Родзянко идет, ему командуют «на караул»; тогда он произносит речь громовым голосом... Кричат «ура»!.. Играют марсельезу...»^{xiii}. «Решили посылать членов Государственной думы «комиссарами»... То есть временно «исполняющими должность сановников... Никто не смел отказываться... Ведь все обещали беспрекословное повиновение (присяга? – А.С.) «Комитету Государственной думы»... И не было случая отказа... Мы назначали такого-то туда-то, *Родзянко подписывал* (курсив наш – А.С.), и человек ехал»^{xiv}. «Родзянко... уже чувствовал себя главой и вождем свершившегося... «...Я требую, – говорил Родзянко, - чтобы все члены комитета... безусловно и *слепо* (курсив наш – А.С.) подчинялись моим распоряжениям...». «С нами говорил диктатор русской революции»^{xv}. Характер подобных действий действительного изменника настолько очевиден, что не требует какой-либо юридической оценки. И «показания» этого человека, как и некоторых его соучастников, нам предлагают считать заслуживающими доверия.

Разительно отличает от поведения этих «свидетелей» действия самого Великого Князя Кирилла Владимировича.

В феврале 1917 г. верный до конца присяге Кирилл Владимирович сделал все, что было в его силах для прекращения мятежа. Петроградский градоначальник А. Балк подтверждает, что еще 27 февраля Великий Князь предлагал военному министру генералу Беляеву и командующему Петроградским военным округом генералу Хабалову свой Гвардейский экипаж для борьбы с беспорядками. «Не успели еще кончить совещания генералы Беляев и Хабалов, — пишет А. Балк, — как, проходя по приемной в кабинет, я к немалому удивлению увидел подымавшегося по парадной лестнице моей квартиры Великого Князя Кирилла Владимировича. За ним шел растерявшийся швейцар. Увидев меня, Великий Князь поздоровался и выразил желание переговорить... Великий Князь, сохраняя полное спокойствие, сел удобно в мягкое кресло, предложил мне сесть насупротив, и ровным, отчетливым, так хорошо всем известным голосом его покойного отца, спросил: «Каково, по-Вашему, положение?» — «Военный бунт начался с 8 часов утра и до сих пор не только не подавлен, а с каждым часом увеличивается». — «Разве войска из окрестностей не прибыли?» — «Насколько мне известно, прибыли два эскадрона, но они бездействуют». — «Что же будет дальше?» — «Я полагаю, что ночью столица окажется в руках бунтовщиков». Закончив разговор, спросил: «Не знаете ли, где генерал

Беляев?» – «Здесь, на совещании с генералом Хабаловым». – «Я хотел бы его повидать. Проводите меня...»^{xvi}.

Великий Князь потребовал у генерала Хабалова распоряжений относительно Гвардейского экипажа. Однако «Хабалов доложил, что Гвардейский Экипаж ему не подчинен». Тем не менее, Кирилл Владимирович по своей инициативе «прислал к вечеру две «наиболее надежные роты учебной команды» Гвардейского Экипажа»^{xvii}.

Некоторыми подробностями дополняет эти описания очерк, опубликованный в июле 1931 г. во французской газете “Revue Hebdomadaire”: „Ничего не сделано, ничего не решено. Градоначальничество кишит генералами и офицерами, полное тревожной и болезненной суеты. В это время прибывает Великий Князь Кирилл Владимирович, двоюродный брат Царя, командир Гвардейского Экипажа. Возмущенный малодушием военных властей, он выражает недовольство тем, что его не осведомили о событиях, и побуждает Беляева (военного министра) принять более решительные меры. Но чего можно добиться Беляева (военного министра) принять более решительные меры. Но чего можно добиться от этих заводных паяцев со сломанной пружиной? Великий Князь предлагает послать моряков Гвардейского Экипажа: эти войска могли бы быть могущественной опорой для слабого правительства. Но это была бы борьба, быть может, вооруженное сопротивление, т.е. как раз то, чего командующий войсками Хабалов хочет избежать во что бы то ни стало. Он пытается уклониться от ответа: по его словам, Гвардейский экипаж ему неподведомствен. Тем не менее, Великий Князь настаивает, и немного спустя присылает две роты из самых надежных. Что с ними стало в невыразимом смятении этого рокового вечера?».

Таким образом, очевидно, что Великий Князь Кирилл Владимирович с самого начала пытался предотвратить катастрофу, но столкнулся с возмутительным «непротивлением» бездарных и безвольных военных.

28 февраля 1917 г. Временный комитет государственной думы, принявший для введения в заблуждение относительно своих целей достаточно благонамеренное название «Временный комитет Государственной Думы по водворению порядка в столице (курсив наш – А.С.) и для сношения с лицами и учреждениями», выпустил воззвание, в котором провозглашалась *незыблемость монархического начала*^{xviii}. Население призывалось оберегать общественные учреждения, правительственные места, указывалось на недопустимость посягательства на жизнь и имущество частных лиц, а солдатам и командирам предлагалось прийти к Таврическому дворцу и продемонстрировать, таким образом, поддержку мероприятий по восстановлению порядка.

Великий Князь 1 марта *под пулями революционеров* пришел в Таврический дворец, чтобы предоставить Гвардейский Экипаж в распоряжение единственного в столице органа, провозгласившего, хотя, как мы *сейчас* знаем, мягко говоря, неискренне, необходимость действий против анархических элементов. Нелегитимность этого органа, который, судя по названию, должен был действовать исключительно в столице и только на время беспорядков, еще не была очевидной.

Вот, что писал об этом генерал-лейтенант А.А. Мосолов, оставшийся до конца своих дней истинным монархистом, участвовавший в 1918 году в попытках спасти государя Императора Николая II и Августейшую семью, одного из организаторов Общероссийского монархического съезда в мае 1921 года: «Великий Князь Кирилл Владимирович во главе командуемого им гвардейского экипажа отправился в Думу, надеясь этим способствовать установлению порядка в столице и спасти династию в критический момент. Попытка эта не нашла поддержки и осталась безрезультатною»^{xix}.

Черная клевета впоследствии заволокла правду об этом распространяемыми антирусской революционной печатью нелепыми слухами о «красных бантах и флагах», опровергнутыми бывшим капитаном императорской яхты „Штандарт“ контр-адмиралом Р. Д. Зеленецким, корреспондентом газеты "Таймс", автором книги „Последние дни

Романовых" Р. Вильямсом, генерал-майором А. Ю. Деллинсгаузенем, полковником Б. Энгельгардтом и многими другими действительными очевидцами^{xx}.

Стоявший рядом с Родзянко товарищ председателя Государственной Думы С.Т. Варун-Секрет свидетельствует «Великий Князь вошел (в Екатерининский зал Таврического дворца – А.С.) в сопровождении двух офицеров; все трое были одеты по форме, в черных шинелях, с башлыками, продетыми по погоны, и ни на одном из них не было никаких бантов или каких-либо неформенных отличий»^{xxi}.

Все это, не говоря о том, что известно о личности и характере Великого Князя, не позволяет усомниться в его преданности, дисциплине и самоотверженности - и в малом, и в большом. Вспомним известные слова, сказанные им спасателям, нашедшим Великого Князя держащимся за обломок катера после того, как флагманский эскадренный броненосец «Петропавловск» подорвался 31 марта 1904 г. на японской мине: «Со мною все в порядке, спасайте остальных».

Верность долгу Великого Князя Кирилла Владимировича бесспорна. Тем же, кто клеветает на нашего законного Государя, хочется напомнить статью 103 Уголовного уложения:

Виновный в оскорблении Царствующего Императора, Императрицы или Наследника престола, или в угрозе Их Особе, или в надругательстве над Их изображением, учиненных непосредственно или хотя и заочно, но с целью возбудить неуважение к Их Особе, или в распространении или публичном выставлении с тою же целью сочинения или изображения для Их достоинства оскорбительных, наказывается каторгою не свыше восьми лет.

О 54 ПРАВИЛЕ ШЕСТОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

Одним из обстоятельств, служащих предметом всевозможных измышлений, распространяемых врагами Российского Императорского Дома, является то, что супруга Императора Кирилла I Владимировича Императрица Виктория Федоровна была его двоюродной сестрой. Подобная степень родства, с их точки зрения, влечет недействительность брака и обуславливает отсутствие у почившего Государя Великого Князя Владимира Кирилловича, а, следовательно, и у ныне здравствующей Государыни Великой Княгини Марии Владимировны прав на Российский Императорский Престол. При этом, как правило, отсылают к канонам Православной Церкви, в частности к 54 правилу VI Вселенского Собора, якобы содержащему прямое запрещение браков между двоюродными братьями и сестрами.

Действительно, в *современном русском переводе* «беззаконным» назван брак с двоюродной сестрой^{xxii}. Однако подобное «ограничение» является, на наш взгляд, исключительно результатом ошибочного перевода слова «эксадельфи», означающего, на самом деле, не двоюродную сестру, а племянницу^{xxiii}. Ошибочность этого перевода подтверждается системным анализом смысла *всех*, относящихся к воспрещению в связи с родственными отношениями брака канонических правил, каковые ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

К таким правилам *исчерпывающе* относятся упомянутое пятьдесят четвертое правило VI Вселенского Собора, второе правило Неокесарийского Собора, двадцать третье, семьдесят седьмое, семьдесят восьмое и восемьдесят седьмое правила канонических посланий святого Василия Великого и одиннадцатое правило канонических ответов святейшего Тимофея, епископа Александрийского. Комплексное изучение данных правил в их взаимосвязи и уяснение единого начала, из которого следует исходить при определении точного смысла названных канонических норм, в том числе и при их переводе, позволяют сделать однозначный вывод об отсутствии в канонах Православной Церкви безусловного воспрещения на брак двоюродных братьев и сестер.

Именно такой, как мы предполагаем, подход к рассматриваемой проблеме был применен при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии воспрещения браков между двоюродными братьями и сестрами Святейшим Синодом Русской Православной Церкви. Он подтвердил законность таких браков в июле 1904 года (бракосочетание Великого Князя Кирилла Владимировича и Великой Княгини Виктории Федоровны состоялось 25 сентября 1905 года). Вряд ли, если бы в канонах действительно содержалось рассматриваемое ограничение, Святейший Синод принял бы соответствующее решение. Примечательно, что в Священном писании, в частности в стихе 13 главы 1 Книги Судей Израилевых говорится о Гофонииле, сыне Кеназа, младшего брата Халевова. Халев отдал в жены Гофониилу свою дочь Ахсу, т.е. двоюродную сестру Гофониила. И, тем не менее, в стихах 9 и 10 главы 3 мы читаем, что «воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их, Гофониила, сына Кеназа, младшего брата Халевова. *На нем был Дух Господень, и был он судьей Израиля*». Был разрешен брак в 4-ой степени бокового родства и в христианские времена - законами Императора Юстиниана.

Принимая во внимание изложенное, необходимо воспроизвести полный текст соответствующих правил.

ПРАВИЛО 54 VI Вселенского собора

Божественное Писание ясно научает нас: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти своя открыти срамоты его*. **Богоносный Василий в правилах своих некоторые из запрещенных браков исчислил, а весьма многие прешел молчанием**, и чрез то и другое устроил нам полезное. Ибо избегая множества постыдных именований, дабы таковыми названиями не осквернить слова, он означил нечистоты общими наименованиями, чрез кои показал нам незаконные браки в общем виде. Но поскольку чрез таковое и неразличительное запрещение незаконных браков естество само себя смешивало, то мы признали нужным открытое изложить сие, и определяем отныне: если кто совокупляется в общение брака *со своею двоюродною сестрою*, или если отец и сын - с матерью и дочерью, или с двумя девами сестрами отец и сын, или с двумя братьями мать и дочь, или два брата с двумя сестрами, - да подвергаются правилу семилетней епитимий, явно по разлучении их от незаконного супружества.

ПРАВИЛО 2 Неокесарийского Собора

Жена, совокупившаяся браком с двумя братьями, да будет отлучена от общения церковного до смерти. Но при смерти, если обещается разрушить брак по выздоровлении, да будет по человеколюбию допущена к покаянию. Если же умрет жена или муж в таком браке, то оставшемуся трудно покаяние.

ПРАВИЛО 23 Василия Великого

О поемлющих в супружество двух сестер или сочетающихся с двумя братьями дано от нас послание (правило 87 третьего послания – А.С.), коего список мы послали вашему благочестию. А взявший жену своего брата не прежде примется, разве когда оставит ее.

ПРАВИЛО 77 Василия Великого

Оставивший жену, законно с ним сочетавшуюся, и взявший другую, по изречению Господню, подлежит вине прелюбодеяния. Правилами же Отцов наших положено, чтобы таковые один год плакали, два года слушали, три – припадали, седьмой же год стояли с верными, - так удостоятся Святого Причастия, если со слезами покаются.

ПРАВИЛО 78 Василия Великого

Тот же устав да соблюдается и о взявших в сожитие две сестры, хотя бы и то было и в разные времена.

ПРАВИЛО 87 Василия Великого

Итак, первое, и притом в делах сего рода весьма важное, что имеем предложить, есть соблюдаемый у нас обычай, имеющий силу закона, потому что сии постановления переданы нам от святых мужей. Обычай же таков: если кто, будучи одержим страстью нечистоты, впадет в бесчинное совокупление с двумя сестрами, то и браком сие не почитается, и в церковное собрание таковые приемлются не прежде, как по разлучении друг от друга. Посему, если бы и не возможно было решить ничего другого, довольно было бы и сего обычая для преграды злу. Но поскольку писавший письмо покушался, ложным доводом, ввести в образ жизни такое зло, то нужно и нам принять в помощь рассуждение, хотя в предметах весьма ясных у всякого сильнее рассуждения бывает предубеждение. Ибо писано, говорит он, в книге Левит: *жену к сестре ея да не поймешь в ревнивую соперницу, открыти срамоту ея пред нею, еще живе сущей ей*. Отсюда явно быти сказует он, что позволительно взять по смерти ее. На сие прежде всего то реку, что *елика закон глаголет, сущим в законе глаголет*. Ибо иначе мы подлежали бы и обрезанию, и субботе, и удалению от некоторых снедей. Ибо неужели нам, когда найдем что-либо благоприятствующее нашему сладострастию, подчинять себя игу работы закона, а когда какое из предписаний закона явится тяжким, прибегать к свободе, сущей во Христе. Нас вопрошали: есть ли в Писании разрешение брать жену после сестры ее? Мы рекли: нет, что и безопасно для нас, и истинно; но посредством благовидного заключения устанавливать мнение о том, что умолчано, значило бы законополагать, а не приводить слова закона. Ибо, таким образом, хотящему дерзнуть, было бы позволено, и при жизни жены, взять сестру ее. Ибо такое же лжеумствование может приспособлено быть и к сему случаю. Писано, скажет он: *не поймешь в ревнивую соперницу*, следовательно, взять не имеющую ревности закон не запретил. Посему защитник страсти речет, что сестры имеют нрав неревнивый. Итак, когда нет причины, по которой запрещено сожитие обоих, то что препятствует взять сестер? Сего не написано, скажем мы; но и того не определено. Мысль же, выводимая чрез заключение, делает позволительным и то, и другое. Надлежало бы возвратиться немного вспять, к предшествовавшим изречениям закона, и тем освободиться от затруднения. Ибо примечается, что законодатель не все роды грехов объемлет, но в особенности отвергает грехи египтян, откуда изошел Израиль, и хананеев, к которым он переселялся. Ибо так читается: *по делом земли Египетским, в ней же обитасте, да не сотворите, и по начинаниям земли Ханаанской, в нюже аз введу вы тамо, не сотворите, и по законам их не ходите*. Вероятно, что сей род греха не был допущен тогда в житии язычников, а потому и законодатель не имел нужды ограждать от него, но достаточно было непредваренного учением обычая для отвержения сей гнусности. Но почему, запретив большее, он умолчал о меньшем? Потому, что многим из плотолюбивых, в отношении к сожитию с сестрами живых жен, казался быти вреден пример патриарха. Нам же что подобает творить? написанное глаголать, или умолчанное изыскивать? Ибо в сих законах не написано и того, что отец и сын не должны входить к одной наложнице, но у Пророка сие подвергается величайшему осуждению. *Сын бо, глаголет, и отец влазьята ко единой рабыне*; и сколько других видов нечистых страстей изобрело бесовское училище, о коих Божественное Писание умолчало? Не желая нарушать своей священной важности наименованиями гнусностей, оно

означало нечистоты общими наименованиями, как глаголет Апостол Павел: *блуд же, и всяка нечистота ниже да именуется в вас, якоже подобает святым*; под именем нечистоты он заключает недостойные названия действия мужей и жен. Таким образом, умолчание не дает разрешения сластолюбцам. Я же скажу, что и не умолчал законодатель о сем виде беззакония, но весьма сильно запретил оный. Ибо слова: *да не внидеши ко всякому ближнему плоти твоя открыти срамоты их*; заключают в себе и сей вид родства. Ибо для мужа что может быть ближе собственной жены или паче своей ему плоти? Ибо они уже не суть два, но плоть едина. Таким образом, **посредством жены сестра ее переходит в родство мужа**. Ибо как не может он взять мать жены своей, ни дочь ее, потому что не может взять свою мать, ни дочь ее; так же не может взять сестру жены своей, потому что не может взять сестру свою. И обратно, не позволительно жене сожительствовать со сродниками мужа, потому что права родства общи для обоих. Я же всякому, просящему совета о браке, свидетельствую, что *проходит образ мира сего, и время прекращено есть, да и имущий жены, якоже не имущий будут*. Если же кто представит мне в возражение оное изречение: *раститесь и множитесь*, то я посмеюсь неразличающему времен законоположения. *Второй брак есть врачество против блуда, а не напутствие сластолюбию*. Речено: *аще ли не удержатся, да посягают*. Но и посягая, да не беззаконуют. А те, которые, оскверняя душу страстью бесчестия, не взирают и на естество, *издревле* (курсив наш – А.С.) различившее именованья родства, **каким именем родства назовут рожденных от таких двух супружеств? братьями ли родными, или двоюродными, ибо, по причине смешения, им приличествовать будет и то, и другое наименование** (выделение наше – А.С.). Не делай, человеце, тетки детей мачехою их, и ту, которая вместо умершей матери должна ласкать их, не вооружай неутолимою ревностью. Ибо одна ревность мачех и за гроб простирает ненависть; или паче, другие, бывшие врагами, примиряются с умершими, а мачехи от смерти начинают ненависть. Главное же из вышереченного есть следующее: если кто желает брака по закону, то ему отверста вся вселенная; если же желание его управляется страстью, тем паче да воспретится ему брак, да научится *сосуд свой содержать в святости, а не в страсти похоти*. Более глаголать стремящегося меня удерживает мера послания. Желая, чтобы или увещание мое оказалось сильнейшим страсти, или чтобы беззаконие сие не поселилось в нашей области, но оставалось в тех местах, в которых дерзнули на оное.

КАНОНИЧЕСКИЕ ОТВЕТЫ свт. Тимофея

ВОПРОС 11.

Если кто звать будет священнослужителя на сочетание брака, и сей услышит, что брак сей есть незаконный, или кровосмешение, например, что имеющая сочетаться есть сестра умершей жены? то должен ли священнослужитель послушать таковых, или творить за них приношение?

ОТВЕТ.

Решительно скажите: если священнослужитель услышит о незаконности брака, и если брак подлинно есть незаконный, то не должен священнослужитель приобщаться чужим грехам.

Из изложенного видно, что Канонический ответ свт. Тимофея воспроизводит воспрещение брака с сестрой умершей жены, аналогичное воспрещению 87 правила свт. Василия Великого.

23 правило свт. Василия Великого, кроме воспрещения брака с женой брата, ссылается на 87 правило. 78 правило свт. Василия Великого отсылая в части церковного

наказания к 77 правилу, воспроизводит запрещение брака на сестрах, изложенное в 87 правиле.

Таким образом, при определении видов браков, воспрещенных каноническими правилами, следует руководствоваться правилом 54 VI Вселенского Собора, правилом 2 Неокесарийского Собора, правилом 23 свт. Василия Великого, в части запрещения брака с женой брата, и правилом 87 свт. Василия Великого. При этом, поскольку правило 54 за основу берет правила Василия Великого, при толковании правила 54 следует исходить из правил свт. Василия Великого.

Какие же браки ими воспрещены?

1. Прежде всего, к таким бракам следует отнести *брак сына с матерью* (Лев. 18,7), так как сын от такого брака был бы своему **родному отцу** еще и **родным братом**. То же самое – в отношении мачехи (Лев. 18, 8).

2. Запрещен *брак родных сестры и брата* (Лев. 18; 9,11), поскольку их дети были бы **между собой** одновременно **родными и двоюродными братьями и сестрами**.

3. Запрещен *брак с сестрою жены* (Лев. 18, 18). Сестра жены переходит в родство мужа и, следовательно, на нее распространяются ограничения, предусмотренные для брака с собственной сестрой. **Родные братья** по отцу были бы по матери еще и **двоюродными братьями**.

4. Воспрещается канонами также и *брак с матерью жены* (Втор. 27, 23). Дочь от брака с матерью жены была бы по матери **родной сестрой** жене и, следовательно, сестрой ее мужа, т.е. своего **родного отца**.

Не дозволяется канонами *брак жены со сродниками мужа*.

5. Поскольку жена и муж есть «едина плоть», *жена (но не ее сестра) становится канонической сестрой брата мужа* (Лев. 18, 16) и к ним применяется соответствующее ограничение на брак – дети-**родные братья** по матери были бы друг другу по отцу еще и **двоюродными**.

6. Незаконность *брака жены с отцом мужа* (Лев. 18, 15) подтверждает также запрещение (7) *брачных отношений между отцом и дочерью* (Лев. 18, 7) – **сын дочери был бы ей родным по отцу братом**, о котором прямо в канонах не говорится, но которое очевидно из анализа их содержания. В первом же случае **родной сын** от второго брака был бы **родным братом** мужу в первом браке и, следовательно, **своей матери**.

Помимо браков между родными, в том числе каноническими, родителями и детьми, а также братьями или сестрами, правила устанавливают также еще ряд воспрещений на брак.

8. Запрещается *брак отца и сына одного рода с матерью другого рода и ее дочерью*. Поскольку в результате брака матери одного рода с отцом другого рода («одна плоть») дочь ее стала бы канонически дочерью отца и, следовательно, сестрой его сына. Брак между ними запрещен, как брак **между братом и сестрой**.

9. Неканоническим почитается *брак отца и сына одного рода на девах сестрах другого рода*, ибо, в силу правила о переходе их в родство мужа, не могут обе быть сестрами отца и сына одновременно. Сестра жены *отца* суть сестра отца, *но не его брата*, и *дети* ее от брака с сыном были бы своему **родному отцу** также **двоюродными братьями или сестрами**. Таким образом, из данного правила следует также *запрещение брака с сестрой отца или матери, т.е. с теткою или дядей*. Дети от такого брака были бы их отцу одновременно двоюродными братьями или сестрами.

В отношении родства брата мужа и сестры жены следует отметить, что сестра жены переходит в родство мужа (запрещение брака с сестрой жены), но не его брата, жена же в родство брата мужа переходит (запрещение брака со сродниками мужа). Таким образом, брат мужа и сестра жены не являются согласно канонам братом и сестрой. Брак между ними воспрещен в порядке, установленном для брака между двумя братьями и двумя сестрами. Из этого следует, что сын брата мужа не является племянником сестры жены, что подтверждается браком Императора Николая II Александровича с Императрицей

Александрой Федоровной, сестра которой Великая Княгиня Елизавета Федоровна была женой Великого Князя Сергея Александровича, брата Императора Александра III Александровича, т.е. дяди Императора Николая II Александровича.

10. Запрещен *брак братьев одного рода с матерью другого рода и ее дочерью*. Мать, выйдя замуж за одного брата, стала бы другому сестрой. Или, иначе говоря, мать и дочь сделались бы сестрами, а **родные дети** от брака дочери с другим братом стали бы для своей **матери** не только родными детьми, но и **двоюродными братьями или сестрами**.

11. Не допускается также *брак братьев одного рода с сестрами другого рода*, так как дети от таких браков были бы двоюродными братьями или сестрами *одновременно и по матери и по отцу, т.е. канонически и родными (две общие бабушки и два общих деда), и двоюродными*. Видимо, брак именно таких «двоюродно-родных» братьев и сестер следует считать неканоническим.

Таким образом, изложенные **правила запрещают, с учетом перехода сестры жены в родство мужа, браки, в результате которых возникает или может возникнуть одновременно второе между детьми или между ребенком и хотя бы одним родителем близкое родство в степени родного и/или двоюродного брата/сестры**.

Дети же от брака двоюродных брата и сестры не являются по отношению к обоим родителям ни родными, ни двоюродными братьями или сестрами, а по отношению друг к другу, будучи родными, *не являются двоюродными* братьями или сестрами. «Троюродное» же родство (5 степень родства) для детей от браков между родственниками канонами не запрещено – *«каким именем родства назовут рожденных от таких двух супружеств? Братьями ли родными, или двоюродными, ибо, по причине смешения, им приличествовать будет и то, и другое наименование»*. Надобно учитывать также, что супруги, поскольку они «есть одна плоть» кровными родственниками канонически не являются, не может человек быть самому себе родственником.

Уяснение единого начала канонического воспрещения браков по родству показывает, что оно не имеет отношения к браку двоюродных братьев и сестер. Примечательно, что Правила главы 18 Третьей книги Моисеевой, Левит, изначально устанавливающие воспрещенные к супружеству степени родства также не содержат ограничений на брак с «дочерью сестры отца». Такое положение, по нашему мнению, с достаточной убедительностью свидетельствует об ошибочности перевода с греческого языка оригинала 54 правила VI Вселенского Собора.

Именно о такой причине отсутствующего в действительности «запрещения» брака между двоюродными братом и сестрой говорит также статья Алфавитного указателя канонов, изданных в наше время, «РОДСТВО ПЛОТСКОЕ». Вот ее полный текст:

«Не должно вступать в **брак с дочерью брата своего**, отцу и сыну – с матерью и дочерью, отцу и сыну – с двумя девицами сестрами, матери и дочери с двумя братьями, двум братьям с двумя сестрами, жене с двумя братьями, мужу с двумя сестрами»: Шест. 54. Нек. 2. Васил. 23, 78, 87. Тимоф. 11. Иначе их совокупление расторгается, и они подлежат епитимии. Шест. 54. Васил. 78.»

Примечательно, что здесь отсутствует указание на запрещение брака между двоюродными братом и сестрой. В то же время имеется запрещение вступать в *брак с дочерью брата (12), т.е. с дядей («наготы брата отца твоего не открывай» – Лев. 18, 14)*. Таковое, как нам представляется, распространяется и на *брак с дочерью сестры, т.е. также с дядей (13)*. Запрещены также *браки с теткою (14) («наготы сестры отца твоего не открывай» – Лев. 18, 12)*. Хотя подобные запрещения в тексте правил непосредственно отсутствуют, на них полностью распространяется сформулированный выше принцип канонического воспрещения браков - дети от таких браков будут двоюродными братьями или сестрами по отношению к одному из родителей.

Издревле запрещены брак с родными внуками и внучками (15)
(«Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай их» –

Лев. 18, 10; «наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это беззаконие» - Лев. 18, 17). Сын от такого брака был бы по одному из родителей *родным* дядей другого. Таким образом, и эта степень родства запрещена к браку. О браке же с правнуками и правнучками, который в силу разницы в возрасте вряд ли возможен, в Св. Писании и в канонах, естественно, не говорится.

Представляется, что указанный в названной статье канонов запрет является, как раз, следствием правильного перевода канонического текста, в частности, слова «эксадельфи», как «племянница».

Более того, необходимо обратить внимание на то, что **«посредством жены сестра ее переходит в родство мужа»**. В отношении *брата жены* такого правила каноны не содержат. Из этого также следует, что **браки Кирилла Владимировича и Виктории Федоровны не противоречат каноническим правилам Русской Православной Церкви, в связи с чем, судя по всему, и не был признан никаким духовным судом недействительным**. Отцом Государя Императора Кирилла I Владимировича был Великий Князь Владимир Александрович, супруг Великой Княгини Марии Павловны, герцогини Мекленбург-Шверинской, а матерью Государыни Императрицы Виктории Федоровны была *сестра* Великого Князя Владимира Александровича Великая Княгиня Мария Александровна, супруга герцога Эдинбургского и Саксен-Кобург-Готского,

Еще одним подтверждением этому является признание данного брака Государем Императором Николаем II Александровичем. Святой Царь-Мученик, *лично* относившийся к этому браку *сначала*, как известно, неоднозначно, будучи Главой Императорской Фамилии, безусловно, удостоверился в соответствии брака своих двоюродных брата и сестры церковным правилам. В компетенции же по данному вопросу Государя, ученика обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева и протопресвитера И.Л. Янышева, в отличие от полноты познаний современных политически ангажированных «лжеумствователей», сомневаться не приходится. Добавим – и грешно. Показательно и то, что Государь Император Николай II стал крестным отцом второй дочери Кирилла Владимировича и Виктории Федоровны – Киры Кирилловны.

Характерно, что Великая Княгиня Екатерина Павловна, дочь Императора Павла I, также была замужем за своим двоюродным братом Георгом Ольденбургским, сыном родной сестры матери Екатерины Павловны. Великий Князь Николай Николаевич-младший вступил в брак с родной сестрой жены своего брата. Однако ни в первом, ни во втором случае вопрос о правомерности брака, раз уж таинство венчания состоялось, о законности потомков от этих браков (у Великого Князя Николая Николаевича не было детей) и правах вступивших в эти браки лиц на наследование Престола не поднимался. Заметим, что родной брат Императора Николая II, Великий Князь Георгий Александрович был помолвлен со своей двоюродной сестрой греческой Королевой (Принцессой) Марией Георгиевной. Их брак не состоялся только вследствие трагической гибели жениха (в 1899 г. двадцати восьми лет от роду Георгий Александрович разбился во время поездки на мотоцикле).

В заключение, хотелось бы обратить внимание на ряд следующих моментов.

Брак до принятия решения надлежащим духовным судом о признании его недействительным, как уже имевшее место церковное таинство, согласно ст. 38, ст. 73 Свода Законов гражданских, является действительным, и вступившие в такой брак от супружества не разлучаются. Является действительным, даже если он совершен в нарушение церковных установлений.

Во-вторых, вступление в брак с двоюродной сестрой (ст. 1559 Уложения о наказаниях) не влечет лишения особенных, личных или по состоянию присвоенных прав и преимуществ. Это отличает его, например, от вступления в брак с родственниками в 1-2 степенях родства (ст. 1593, ст. 1594). Таким образом, браки между родственниками 1 или

2 степени родства и браки между двоюродными братом и сестрой не одно и то же. Даже фактическое, без совершения таинства, вступление в брачные отношения с двоюродной сестрой (ст. 1594) наказывается содержанием от четырех до восьми месяцев *в монастыре и церковным покаянием*, каковое среди наказаний не только уголовных, но и исправительных Уложение о наказаниях не предусматривает, т.е. является видом церковного наказания, епитимии.

В третьих, дети даже от брака, *признанного* недействительным, являются согласно ст. 131 Свода законов гражданских детьми законными. Права даже внебрачных детей, узаконенных по их рождению в результате брака родителей, определяются на том же основании, как и права детей, рожденных в браке (ст. 144¹). Свод Основных Государственных Законов не делает из этих правил исключения, т.е. не предусматривает лишения детей от браков, совершенных в противоречие с церковными правилами, в отличие от детей от неравнородных браков, каких-либо присвоенных по состоянию прав, в том числе, права на наследие Престола.

В четвертых, в той же степени родства, что и двоюродные брат и сестра, находятся также двоюродный дед и двоюродная внучка. Однако относительно их брака, а он весьма вероятен, т.к. разница в возрасте между такими родственниками вполне может составить всего 16-20 лет, например, младший сын Петра I Петр Петрович (1719 г.рожд.) был на пять лет младше своей племянницы, дочери Царевича Алексея Петровича Натальи (1714 г.рожд), ни в канонах, ни в светских законах запрещения нет.

О 18 ПРАВИЛЕ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Не ограничиваясь в подтверждение своих домыслов ссылками на Основные Законы Российской Империи и 54 Правило Шестого вселенского Собора, и, невольно, демонстрируя не только отсутствие истинного монархического сознания, но и вообще сколько-нибудь здравого смысла, «господа-товарищи» объявляют «ничтожными» брак Государя Императора Кирилла I Владимировича и Государыни Императрицы Виктории Федоровны, а также брак Государя Великого Князя Владимира Кирилловича и Государыни Великой Княгини Леониды Георгиевны, еще и на том основании, что оба Государя вступили в брак с «бракоразведенными» лицами. Подобное положение, по их мнению, означает, что у обоих Государей отсутствовали, а у здравствующей Государыни Великой Княгини Марии Владимировны не возникли и не могли возникнуть права Российских Самодержцев

Утверждения этих «исследователей» основываются на присущем всякой изощренной лжи присовокуплении к положениям истинным и бесспорным разного рода злонамеренных домыслов. Здесь следует, прежде всего, сразу оговориться, что Великая Княгиня Леонида Георгиевна ко времени вступления в брак с Великим Князем Владимиром Кирилловичем была не "бракоразведенной", а вдовой господина Кёрби, так как к моменту его смерти оформление расторжения брака не было завершено. Согласно же 41 правилу свт. Василия Великого "во вдовстве имеющая власть в самой себе может сочетаться неповинно". Так что в отношении этого брака господина (или товарищи?) "соборники" просто-напросто, мягко говоря, вводят своих читателей в заблуждение.

Что же касается пригодности престолонаследника для совершения над ним церковного чина священного коронования и таинства миропомазания, то она, конечно же, является несомненным условием восприятия прав Российских Самодержцев. Это, действительно, вытекает из статей 57, 58, 62, 63 и 64 Основных Государственных Законов, которые гласят:

ГЛАВА ПЯТАЯ

О Священном короновании и миропомазании

57. По вступлении на Престол, совершается священное коронование и миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви. Время для

торжественного сего обряда назначается по Высочайшему благоусмотрению и возвещается предварительно во всенародное известие.

58. Совокупно с Императором, по изволению Его, приобщается сему священнодействию и Августейшая Его Супруга (а). Но если бы коронование Императора последовало прежде вступления Его в брак, то коронование Супруги Его совершается в последствии не иначе, как по особенному Его соизволению (б).

Примечание 1. Священный обряд коронования и миропомазания совершается в Московском Успенском Соборе, в присутствии высших государственных правительств и сословий, по Высочайшему назначению к сему призываемых (а).- Коронование Императоров Всероссийских, как Царей Польских, заключается в одном и том же священном обряде; депутаты Царства Польского призываются к участию в сем торжестве вместе с депутатами прочих частей Империи (б).

Примечание 2. Император, пред совершением сего священного обряда, по обычаю древних Христианских Государей и Боговенчаных Его предков, произносит в слух верных Его подданных Символ Православно-Кафолической веры и потом, по облечении в порфиру, по возложении на Себя короны и по восприятии скипетра и державы, призывает Царя Царствующих в установленной для сего молитве, с коленопреклонением: да наставит Его, вразумит и управит, в великом служении, яко Царя и Судию Царству Всероссийскому, да будет с Ним приседящая Божественному престолу премудрость, и да будет сердце Его в руку Божию, во еже вся устроить к пользе врученных Ему людей и к славе Божией, яко да и в день суда Его непостыдно воздаст Ему слово.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О вере

62. Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Исповедания.

63. Император, Престолом Российским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной (ст. 62)

64. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния.

В сем смысле Император в акте о наследии Престола 1979 Апр. 5 (17910) именуется Главою Церкви.

К этим, совершенно правильным положениям Российских Законов, соборяне присоединяют ложное утверждение, что «Императора надо считать *чином священным*».

Согласно **Правилу 18** Святых Апостолов:

«взявший в супружество вдову или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную (*актрису* – А.С.) не может быть ни епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни вообще в списке священного чина».^{xxiv}

Поэтому, *говорят они*, лицо, которое может в будущем в силу рождения занять Российский Императорский Престол, либо сам Император, сочетавшийся браком с «отверженной от брака», теряет право быть Российским Самодержцем. Лицо, находящееся в якобы незаконном с точки зрения церковных канонов браке, не может быть блюстителем правоверия.

Что ж, Император действительно не является простым мирянином. Он причащается отдельно Тела и Крови Христова, он может входить в алтарь через Царские врата, при

Коронованию его миропомазуют второй раз в жизни. Однако это совершенно не означает, что Император становится священником.

«Особа Императора», - согласно **статье 5** Основных Государственных Законов, - «священна и неприкосновенна». При этом, «по кончине Императора, Наследник Его вступает на Престол силою самого закона о наследии, присвояющего Ему сие право. Вступление на Престол Императора считается со дня кончины Его предшественника» (**ст. 53**). Таким образом, *Российский Император становится* Самодержцем и «особой священной» *еще до и независимо от Священного коронования и миропомазания*. Священнослужитель же таковым до совершения над ним таинства священства, которого по решению епископа может и не быть, соответствующего статуса не имеет.

Папоцезаристски уравнивая Императора и священников, соборяне на самом деле отрицают одно из основных правил симфонии властей, о приверженности которой они лицемерно и голословно заявляют. Церковь и государство есть учреждения отличные друг от друга, со своими различными властями. «Истина о данном различии явствует и из учения св. отцов, которые не только говорили о различии Церкви и государства, но и о превосходстве первой над последним», *конечно, в духовном отношении.*^{xxv}

Святой Иоанн Златоуст говорит, что «священство настолько превосходит царство, насколько дух превосходит тело. Духовная власть Церкви поднимается над светской более чем небо над землей»^{xxvi}.

«Закон Христов, - говорит св. Григорий Богослов в своем 17-м слове, - подчинил вас (владык земных) нашей власти и нашему суду, ибо мы также владычествуем, и наша власть даже выше вашей»^{xxvii}.

«Не императорам, - учит св. Иоанн Дамаскин, - дана власть связывать и разрешать, но апостолам, преемникам, пастырям и учителям»^{xxviii}. Примечательно, что соборяне признают, что их мнение о включении Императора в «священный чин» не является общепринятым, правильнее было бы сказать, является не принятым никем, кроме них самих. Однако это не мешает им делать «безапелляционные» выводы, претендующие на истину в последней инстанции.

Еще одним обстоятельством, напрочь игнорируемым соборянами, является время составления Правил Святых Апостолов. Эти правила были установлены задолго до того, как христианство стало государственной религией, и император-язычник в них, естественно, не мог подразумеваться в качестве входящего в состав «священного чина». Святые Апостолы четко осознавали различие между священным чином и гражданской властью:

ПРАВИЛО 81 Святых Апостолов

Рекли мы, что не подобает епископу или пресвитеру вдаваться в народные управления, но неупустительно быть при делах Церковных. Итак, или да будет убежден того не творить, или да будет извержен. Ибо *никтоже может двум господам работати*, по Господней заповеди.

ПРАВИЛО 83 Святых Апостолов

Епископ или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся и хотящий удержать обое, то есть римское начальство и священническую должность, - да будет извержен из священного чина. Ибо *кесарево – кесарю, и Божие – Богу*.

Характерно, что воспроизводя, хотя и в собственной «редакции», Правило 18 Святых Апостолов, лжемонархисты-«избиратели», судя по всему, умышленно умалчивают о непосредственно предшествующем ему правиле 17, которое гласит:

«Кто по Святом Крещении *двумя* браками обязан был или наложницу имел, тот не может быть ни епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ниже вообще *в списке священного чина*» (полная цитата).

Как видно круг лиц, на которых распространяется данное правило, идентичен предусмотренному в правиле 18. В 30 же Правиле VI Вселенского Собора специально

подчеркивается, что ограничения для брака, *как второго (правило 3, а также правило 12 свт. Василия Великого)*, так и для брака с «отверженной от супружества», установлены «только для священных лиц», т.е. именно и только для клириков.

ПРАВИЛО 3 VI Вселенского Собора

Поскольку благочестивый и Христоролюбивый царь наш предложил сему святому и вселенскому Собору, чтобы *счисляющихся в клире и другим Божественное преподающих* (курсив наш – А.С.) представить чистыми и непорочными служителями, и достойными мысленной жертвы великого Бога, Который есть и Жертва, и Архиерей, и очистить от скверны прильпнувших к ним от незаконных браков; и как по сему предмету принадлежащие к святейшей Римской Церкви предлагали наблюдать строгое правило, а подвластные престолу сего Богохранимого и царствующего града – правило человеколюбия и снисхождения, то мы, отечески и вместе Богоугодно совокупив и то, и другое воедино, да не оставим ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно при таких обстоятельствах, когда грехопадение, по неведению, простирается на немалое число людей, - согласно определяем, чтобы связавшиеся вторым браком и, даже до пятнадцатого дня протекшего месяца Ианнуария, минувшего четвертого индикта, шесть тысяч сто девяносто девятого года остававшиеся в порабощении греху и не восхотевшие истрезвиться от него, подлежали каноническому извержению из своего чина. Что же касается до тех, *которые, хотя впали в таковой грех второбрачия* (курсив наш – А.С.), однако прежде сего нашего определения полезное познали и зло от себя отсеки, и несвойственное и незаконное совокупление далече отринули, или у которых жены второго брака уже умерли и которые, притом, воззрели ко обращению, вновь поучаясь целомудрию и от прежних своих беззаконий вскоре отбегнув, пресвитеры ли то, или диаконы, - о таковых рассуждено, да удержатся от всякого священного служения или действия, пребывая под епитимиею некоторое определенное время, а честью седалища и стояния да пользуются, довольствуясь председательством и плачем пред Господом, да простит им грех неведения. Ибо несообразно было бы благословлять другого тому, кто должен врачевать свои собственные язвы. Сочетавшихся же с одною женою, если поятая ими была вдовица, подобно и тех, которые, по рукоположении, приобщились одному браку, то есть пресвитеров, диаконов и иподиаконов, по устранении от священнослужения на некое краткое время и по епитимий, вновь восстанавливать на свойственные им степени, с возбранением возводить их на иной высший степень, и притом явно – по расторжении неправильного сожития. Но *сие постановили мы* для тех, которые, как сказано, до пятнадцатого дня месяца Ианнуария четвертого индикта, обличены в вышеозначенных винах, и *только для священных лиц* (курсив наш – А.С.); отныне же определяем и *возобновляем правило* (курсив наш – А.С.), которое гласит: кто по Крещении двумя браками обязан был или наложницу имел, тот не может быть ни епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни вообще в списке священного чина. Также взявший в супружество вдову или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную не может быть ни епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни вообще в списке священного чина.

Такое сведение обоих ограничений к одному кругу лиц означает, что брак с «отверженной от брака» воспрещен для тех, кому воспрещено и второбрачие, т.е. именно и только для клириков, для которых второбрачие запрещено.

ПРАВИЛО 12 свт. Василия Великого

Двоеженцам (т.е. вступившим во второй брак по прекращении первого – А.С.) правило совершенно возбрало быть служителями Церкви.

Для мирян же, согласно правилу 87 свт. Василия Великого, второбрачие не воспрещено (хотя и не поощряется, равно как и вообще брак по сравнению с девством):

ПРАВИЛО 87 свт. Василия Великого (извлечение)

Второй брак есть врачество против блуда, а не напутствие к наслаждению. Речено: *аще ли не удержатся, да посягают.* (1 Кор. Гл. 7, ст.9) Необходимо также обратить внимание и на Правило 5 Святых Апостолов:

Епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жены своей под видом благоговения. Если же изгонит, да будет отлучен от общения церковного; и оставаясь непреклонным, да будет извержен из священного чина.

Из этого правила вытекает, что для священнослужителей канонами воспрещено расторжение брака, разрешенное мирянам, в том числе, согласно ст. ст. 194-196 Основных Государственных Законов, и членам Российского Императорского Дома:

В) РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА

194. Брак Членов Императорского Дома расторгается по точной силе церковных узаконений и по определенным в оных причинах.

195. Брак в таковых случаях расторгается по положению Святейшего Синода, с утверждения Императора.

196. Члену Императорского Дома, коего брак расторгнут, дозволяется вступить в новый брачный союз, когда, по причинам расторжения брака предшествующего, сие непротивно правилам Церкви.

Таким образом, следует сделать вывод, что нельзя быть «в списке священного чина» для правила о браке с «отверженной от супружества» и в то же время не быть «в списке» для однородного правила о второбрачии или расторжении брака.

Извратители подлинного смысла канонических правил утверждают, что «для самого Царя (в отличие от его супруги) Церковь *разрешает* второбрачие, недопустимое для клирика». Но, именно подобный способ «поддачи материала» и свидетельствует о заведомой ложности «толкования» церковных правил. Каноны не содержат *разрешения* второбрачия для Императоров, каковым был де-юре Великий Князь Владимир Кирилловича при вступлении в брак, а, тем более, для Великих Князей, каковым был при вступлении в брак Государь Император Кирилл I Владимирович. *Не содержит разрешения, потому что для Императоров в нем нет в отношении браков ограничений иных, чем установленные для мирян,* и нет необходимости в исключении из общего для соответствующих лиц правила за его отсутствием. Отсутствие ограничения на вступление в брак с «отверженной от супружества» для мужчины означает, конечно же, и отсутствие ограничения на такой брак и для бракоразведенной, для которой он является вторым.

В противном случае, применяя логику "соборян", следовало бы сделать абсурдный вывод, что недействительными были и вторые браки очень многих российских Самодержцев. Вторым браком были женаты Иоанн IV, Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Федор Алексеевич. Повторно женились также Императоры Петр I, Павел I и Александр II. Распространяя на монархов установленные для клириков ограничения можно договориться уже и до полного абсурда, что в результате второго бракосочетания законной власти в России не было, если не с XVI века, то уж с первой половины XVIII в. (с момента бракосочетания Императора Петра Первого с Государыней Императрицей Екатериной I Алексеевной). Вот, до чего можно дойти, вырывая отдельные фразы из контекста церковных правил, и толковать их помимо общего смысла.

Великий Князь Кирилл Владимирович не был единственным Романовым, вступившим в брак с особой, ранее состоявшей в браке. Вступали в браки с разведенными и другие Члены Российской Императорской Фамилии: тот же Великий Князь Николай Николаевич Младший. Брат Государя Императора Николая II Великий Князь Михаил Александрович женился даже на дважды разведенной. Но это обстоятельство никогда не было основанием для рассуждения относительно его прав на наследование Престола. Именно Михаил Александрович до своей гибели наследовал Цесаревичу Алексею.

Следует также помнить, что хотя согласно 48 правилу свт. Василия Великого "оставленная мужем должна... пребыть безбрачною", это требование основывается на словах Господа, воспрещающих развод *кроме обвинения в любодеянии* (ст. 32 гл. 5 Евангелия от Матфея). Таким образом, *при разводе по иным, чем любодеяние*, причинам жена, по мнению свт. Василия Великого, вступающая в общение брака с другим мужчиной, прелюбодействует. Брак же Великой Княгини Виктории Федоровны с братом Императрицы Александры Федоровны был расторгнут именно из-за, как говорить, нетрадиционной ориентации последнего.

Еще одним образчиком извращенной логики сторонников «избрания на царство» является следующее утверждение: «в Триоди Постной издания 1913 г. отсутствуют имена разведенных Великих Княгинь Виктории Федоровны... и Анастасии Николаевны...» Из этого делается более чем странный вывод о том, что «в Императорском Доме могут быть члены разного качества относительно прав престолонаследия». Если бы брак с «отверженной от супружества» лишал члена Императорского Дома или даже самого Императора прав на Престол, то соответствующее «качество относительно престолонаследия» должно применяться к обоим супругам и их детям. Однако, *такого* «аргумента» относительно Великого Князя Кирилла Владимировича, а также Княжен Императорской Крови Марии Кирилловны и Киры Кирилловны, являвшихся Членами Императорского Дома, нет, что подтверждает отсутствие и первого. Их «способность быть блюстителями правопорядка» подтверждает издававшийся на основе Родословной книги Придворный календарь за 1917 год, в который занесены сам Кирилл Владимирович (3-й в порядке престолонаследия), его супруга и их дочери.

Впрочем, примеров злоухищрений соборян не счесть. Для уяснения же ложности кощунственных «открытий» обаянных гордыней «слепых вождей слепых», забывших слова Господа нашего Иисуса Христа: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили бы его во глубине морской» (Мф. 18, 6), вполне достаточно и сказанного.

ЦАРСТВУЙ НА СЛАВУ

Взгромождая одну ложь на другую, злорадные кликуши как заклинание повторяют словосочетания «бывший Император», «отрекшийся Император», «последний Император». Они готовы, как говорится, пуститься во все тяжкие лишь бы, отработывая свои тридцать «зеленых», придать вид «законности» власти своих хозяев-сатанистов. Но миф о «последнем Императоре» также лжив, как и миф об «отречении» Святого Царя-Страстотерпца. С мученической кончиной Императора Николая II, Его Сына и Брата Российский Императорский Престол перешел в род второго сына Императора Александра II, Великого Князя Владимира Александровича, к его старшему сыну Великому Князю Кириллу Владимировичу. Именно он являлся после смерти своего отца третьим, а после расстрела большевиками Великого Князя Михаила Александровича, вторым после Наследника-Цесаревича Алексея Николаевича по старшинству порядка престолонаследия. Переход прав на Престол произошел в полном соответствии с Основными Государственными Законами:

Статья 28

Посему, наследие Престола принадлежит прежде всех старшему сыну царствующего Императора, а по нем всему его мужескому поколению.

Статья 29

По пресечении сего мужеского поколения, наследство переходит в род второго сына Императора и его мужеское поколение; по пресечении же второго мужеского поколения, наследство переходит в род третьего сына, и так далее.

При этом следует иметь в виду, что согласно ст. 53 Основных Государственных Законов Великий Князь Кирилл Владимирович стал Императором Всероссийским с 4/17 июля 1918 года. Тогда же согласно ст. 128 и 145 Учреждения об Императорской Фамилии родившийся 17/30 августа 1917 года Князь Императорской Крови Владимир Кириллович стал Великим Князем и Наследником-Цесаревичем.

31 августа 1924 года был обнародован Манифест о принятии Государем Императором Кириллом Владимировичем титула Императора:

«Осенив Себя Крестным знамением, объявляю всему Народу Русскому.

Надежда наша, что сохранилась драгоценная жизнь Государя Николая Александровича, или Наследника Цесаревича Алексей Николаевича, или Великого Князя Михаила Александровича не осуществилась...

Светлая Память Сих Венценосных Мучеников да будет нам путеводною звездой в святом деле восстановления бывшего благоденствия нашей Родины. А день 4/17 июля да будет на все времена для России днем скорби, покаяния и молитвы.

Российские Законы о Престолонаследии не допускают, чтобы Императорский Престол оставался праздным после установленной смерти предшествующего Императора и Его ближайших Наследников...

А посему Я, Старший в Роде Царском, Единственный Законный Правопреемник Российского Императорского Престола, принимаю принадлежащий Мне непрерываемо титул Императора Всероссийского.

Сына Моего, Князя Владимира Кирилловича, провозглашаю Наследником Престола с присвоением Ему титула Великого Князя Наследника и Цесаревича...

Народ Русский велик и наделен обильными дарами ума и сердца, но впал в страшную беду и несчастье. Великие испытания, ниспосланные ему Богом, да очистят Его и приведут к светлому будущему, возобновив и укрепив перед Всевышним священный союз Царя и Народа.

КИРИЛЛ

Дан 31 августа 1924 года».^{xxix}

Вот, лучший ответ нравственным уродам, распространяющим гнусную клевету об «измене». Имея возможность вести безмятежную частную жизнь, Государь принял на себя в изгнании тяжелейшие обязанности Российского Самодержца не в условиях процветания Родины и счастья поданных. Он принял на себя тяжкий крест Царского Служения в годину смуты и горя, отдавая отчет, что у многих отрекшихся от Бога и Царя этот акт вызовет ненависть, затруднит общение с европейскими дворами, создаст угрозу самой жизни. Что еще должно свидетельствовать о самой высокой порядочности, безупречной верности, истинной Веры в Бога и Народ, беззаветной преданности династическому Долгу Царского Служения, чувство которого Государь Император передал Своему Августейшему Сыну Великому Князю Владимиру Кирилловичу?

Принятие Великим князем Кириллом Владимировичем Императорского титула закрепило принцип непрерывности и законности власти, преемственности тысячелетних основ российской державности. Даже при отсутствии достаточной военной и политической силы, Кирилл I самим фактом своего существования подтверждал, что Священный Стяг Русского самодержавия не повергнут к ногам врагов Отечества, что не угасла свеча исконной Русской Государственности.

12 октября 1938 года, в день кончины Государя Императора Кирилла I, Престол перешел к Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу. Вот, что говорилось в Манифесте Великого Князя Владимира Кирилловича от 1 октября 1938 года:

«... Мои незабвенные Родители завещали Мне любовь и жертвенное служение России и Русскому народу. Они указали мне путь, по которому Я должен идти, чтобы завершить великое дело, Ими начатое, и Я, свято и благоговейно храня память о Них, неуклонно буду следовать Их указаниям, отдавая все Свои силы служению России.

По примеру Моего Отца, в глубоком сознании лежащего на Мне священного долга, преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственному верховному праву Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и учреждения об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии. Как верный Сын Святой Православной Церкви, ныне, в ответственный для Меня момент, Я обращаюсь к НЕЙ, прося благословения и поддержки в предстоящем Мне трудном служении.

Я также обращаюсь ко всем русским людям, кому дорога судьба России, и призываю всех объединиться вокруг Меня. Я зову всех идти за Мною, в тесном сотрудничестве, на благо всего народа.

У МЕНЯ ОДНА ЦЕЛЬ, ОДНО СТРЕМЛЕНИЕ – ОТДАТЬ СЕБЯ НА СЛУЖЕНИЕ РОССИИ, РАДИ СЧАСТЬЯ И БЛАГОДЕНСТВИЯ РУССКОГО НАРОДА, КОТОРЫЙ ТОЛЬКО ПОД СЕНЬЮ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРЕСТОЛА ОБРЕТЕТ ПРАВО И СВОБОДУ.

Преклоняя колени перед Всемогущим Богом, Я молю о ниспослании Мне сил на служение Своему народу и верю, что все русские люди единодушно придут ко Мне на помощь в стремлении освободить Родину от страданий и унижения.

Дан 18/31 октября 1938 г. в С.-Бриаке

На подлинном собственною Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества рукою подписано

ВЛАДИМИР»^{xxx}

Всею Своею жизнью наш незабвенный Государь доказал верность этой клятве.

В соответствии с российскими законами о престолонаследии, устанавливающими преимущество мужских поколений над женскими, к моменту перехода прав на Престол к Великому Князю Владимиру Кирилловичу имелось четырнадцать Членов Императорского Дома бывших наследниками Российского Императорского Престола по праву первородства в следующем порядке: Великий Князь Борис Владимирович (1877-1943), Великий Князь Андрей Владимирович (1879-1956), Великий Князь Дмитрий Павлович (1891-1942), Князь Всеволод Иоаннович (1914-1973), Князь Гавриил Константинович (1887-1955), Князь Георгий Константинович (1903-1938), Князь Роман Петрович (1896-1978), Князь Андрей Александрович (1897-1981), Князь Федор Александрович (1898-1968), Князь Никита Александрович (1900-1974), Князь Димитрий Александрович (1902-1977), Князь Ростислав Александрович (1902-1978), Князь Василий Александрович (1907-1989). В указанном порядке они наследовали, в случае если бы Государь Великий Князь Владимир Кириллович (1917-1992) умер раньше, чем они, Российский Императорский Престол.

В связи с этим в Российском Императорском Доме возникла непростая ситуация. Все вышеназванные лица, кроме Великого Князя Всеволода Иоанновича и Князя Георгия Константиновича, скончавшегося холостым, к 12 октября 1938 г. состояли в мorganатических браках.

Великий Князь Борис Владимирович был женат на дворянке Зинаиде Сергеевне Рашевской; брак не был официально признан Кириллом Владимировичем, поэтому супруга титула не получила; бездетен.

Великий Князь Андрей Владимирович был женат на балерине Матильде (в Православии Марии) Феликсовне Кшесинской; его сын, родившийся до брака, Владимир Андреевич вместе с матерью получили титул светлейших князей Романовских-Красинских.

Великий Князь Дмитрий Павлович был женат на американке Одри Эмери; сыну от этого брака Павлу Дмитриевичу был пожалован титул светлейшего князя Романовского-Ильинского. В 1936 году брак был расторгнут. Больше Дмитрий Павлович в брак не вступал.

Князь Гавриил Константинович был женат на танцовщице Антонине Рафаиловне Нестеровской, пожалованной титулом светлейшей княгини Романовской-Стрельнинской; детей от этого брака не было.

Князь Роман Петрович был женат на графине Прасковье Сергеевне Шереметевой.

Князь Андрей Александрович был женат морганатическим браком на герцогине Елизавете Фабрициевне Руффо.

Князь Федор Александрович был женат на княжне Ирине Павловне Палей графине Гогенфельзен (дочери Великого Князя Павла Александровича от морганатического брака). Брак был расторгнут в 1936 году. Вторично Федор Александрович в брак не вступал.

Князь Никита Александрович был женат на графине Марии Илларионовне Ворнцовой-Дашковой.

Князь Дмитрий Александрович был женат на графине Марине Сергеевне Кутузовой, которая получила титул Романовской-Кутузовой. В 1947 году этот брак будет расторгнут и Дмитрий Александрович в 1954 г. вступит в новый морганатический брак с Шейлой Чисхольм.

Князь Ростислав Александрович был трижды женат морганатическими браками на княжне Александре Павловне Голицыной (1928 г.), англичанке Элис Эйлкен (1945 г.) и Гедвиге, ур. фон Чапиус (1954 г.).

Князь Василий Александрович был женат на княжне Наталье Александровне Голицыной, имел дочь.

В 1939 году в морганатический брак с леди Мэри Лайгон, которой был пожалован титул княгини Романовской-Павловской, вступил Князь Императорской Крови Всеволод Иоаннович.

Таким образом, в связи с отсутствием ввиду ст. 36 Основных Государственных Законов детей от равнородных браков, в случае, если бы названные Члены Императорского Дома не вступили в соответствующие династические браки либо у них не было бы от таких браков детей, а так оно и произошло, создавалась угроза пресечения Династии. Детям от морганатических браков права, принадлежащие Членам Императорской Фамилии, в том числе на наследование Престола, на титул Великого Князя или Князя Императорской Крови, а также фамилия Романовых, принадлежать не могут. Такие дети не могут быть Членами Дома Романовых, о чем забывают некоторые ретивые журналисты.

Однако, Господь милостив к Русскому народу, и угроза, подобная пресечению Царского Рода Рюриковичей и вызвавшая величайшую смуту XVII века, милостью Божией миновала Династию Романовых. В августе 1948 года Глава Российского Императорского Дома Государь Великий Князь Владимир Кириллович сочетался браком с дочерью Главы Грузинского Царского Дома княжной [Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской](#). Гражданский брак был заключен 12 августа 1948 года в Лозанне; на следующий день там же, в греческой церкви состоялось венчание. В отличие от браков своих родственников этот брак был равнородным. Еще за полтора года до знакомства с Леонидой, что подтверждает очевидную непредвзятость Государя, по запросу испанского инфанта Владимир Кириллович подтвердил статус отца Леониды как Главы Грузинского Царского Дома. Многочисленные ветви древней династии Багратионов (по-грузински Багратиони) происходят по прямой линии от знаменитой грузинской царицы Тамары Великой, дочери и наследницы царя Георгия III. Вторым мужем Тамары был осетинский царевич Давид Сослан. От их сына царя Георгия IV происходят все последующие Багратионы. С момента пресечения старшей ветви грузинских князей, прямых потомков Вахтанга V, старшей линией в Доме Багратионов являлись потомки царевича

Константина владетеля Мухранского, брата царя Вахтанга V. Отец Леониды Георгиевны, глава Мухранского Дома князь Георгий Ираклиевич, возглавлявший старшую ветвь Царского Дома Картли (собственно Грузии), являлся старшим в Доме Багратионов, царском Доме единой Грузии.

Здесь надо учитывать, что факт вхождения Грузии в 1801 году в состав Российской Империи, на династический статус членов Грузинского Царского Рода, не влияет. Так, владетельные немецкие князья, став подданными Германского Императора, не утратили своего династического достоинства, о чем свидетельствуют равнородные браки Членов Российского Императорского Дома, в том числе и Николая II (Государыня Императрица Александра Федоровна была дочерью великого герцога Гессен-Дармштадского Людвига IV). Примечательно, что и в России потомки Великой Княгини Екатерины Михайловны и Герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого, будучи принятыми незадолго до революции в русское подданство и не отрехимисия от своих династических прав, сохранили свой династический статус, как принадлежащий им по праву рождения. Таким образом, Дом Багратион-Мухранских и по настоящее время является владетельным и браки с его представителями - равнородными. Не утратила своего статуса и Великая Княгиня Леонида Георгиевна. Её первый брак совершенно не повлиял на статус члена Грузинского Царского Дома. Ещё, как минимум, с екатерининских времен установлено правило, что жена, вступая в брак с лицом не равным по статусу, не может передать права, таким статусом определяемые ни мужу, ни детям от такого брака, но сама этих прав не утрачивает.^{xxx1}

23 декабря 1953 года у Августейших Супругов родилась дочь, Мария, ныне, слава Богу, благополучно здравствующая Государыня Великая Княгиня и Глава Российского Императорского Дома.

К совершеннолетию Марии Владимировны, вышеперечисленные Члены Императорского Дома так и не имели детей, принадлежащих к Императорской Фамилии. Это означало, что даже если бы Престол перешел к таким Членам Императорского Дома, рано или поздно статус Главы Российского Императорского Дома (а таковым является, конечно же, Император или Императрица), с очень большой вероятностью, стал бы принадлежать именно Марии Владимировне. Это строго следует из Основных Государственных Законов:

Статья 30

Когда пресечется последнее мужское поколение сыновей Императора, наследство остается в сем же роде, но в женском поколении последне-царствовавшего, как ближайшем к Престолу, и в оном следует тому же порядку, предпочитая лицо мужское женскому; но при сем не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно произошло.

В связи с этим Государь Великий Князь Владимир Кириллович 23 декабря 1969 года, учредил по аналогии со **ст. 41** Основных Государственных Законов Блюстительство Престола в лице Его дочери Марии Владимировны. Эта мера была принята, дабы не искушать наследников Престола мужского пола, если они займут Престол, изменить в пользу детей от морганатических браков Основные Государственные Законы. Эти законы, как уже отмечалось выше, хранить в неприкосновенности присягал каждый Член Императорского Дома. Блюстительство Престола прекратилось со смертью в 1989 году последнего наследника Престола мужского пола, Князя Василия Александровича. Как и предыдущие он не оставил потомства соответствующего достоинства. 24 июня Великая Княгиня Мария Владимировна стала Цесаревною и Наследницею Российского Императорского Престола.

22 сентября 1976 года Великая Княжна Мария Владимировна сочеталась браком с Принцем Прусским Францем-Вильгельмом-Виктором-Христофором-Стефаном^{xxxii}, правнуком Императора Вильгельма II (от младшего сына), принявшим до того, после присоединения 21 июля 1976 года к Православию имя Михаила Павловича. Этот брак был, безусловно, равнородным, причем согласно **ст. 151** Учреждения об Императорской Фамилии Мария Владимировна сохранила все права Члена Императорского Дома:

Великие Княжны, вступившие в замужество за чужестранных Принцев, сохраняют места, по праву рождения им принадлежащие.

13 марта 1981 года в Мадриде у Великой Княгини Марии Владимировны и Великого Князя Михаила Павловича родился сын Великий Князь Георгий Михайлович. Рождение наследника, к сожалению, не могло укрепить семью и в 1985 году гражданский брак был расторгнут. Чуть позже Русская Православная Церковь расторгла и церковный брак.

21 апреля 1992 года почил в Бозе Государь Великий Князь Владимир Кириллович. Его смерть стала огромной, невозполнимой утратой для всех, дорожащих Россией, судьбы которой неразрывно связаны с судьбами ее Самодержцев.

На Российский Императорский Престол взошла Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна. Наследником-Цесаревичем согласно статьям 128 и 144 Учреждения об Императорской Фамилии и статье 30 Основных Государственных Законов («в оном следует тому же порядку, *предпочитая лицо мужеское* (курсив наш – А.С.) женскому; но при сем не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно произошло») стал Великий Князь Георгий Михайлович.

Впервые после Екатерины Великой бразды правления в Российском Императорском доме перешли в женские руки.

Через несколько дней после смерти Великого Князя было обнародовано обращение Государыни:

«Мой незабвенный дед, Государь Кирилл Владимирович, - писала она, - после поражения Белых сил в гражданской войне счел своим долгом – как старший в роде среди членов Дома Романовых – обеспечить будущее династии, дабы в любое время, близкое или далекое, всегда был наследник, всецело сохранивший свою русскость, полностью сознающий свои права и обязанности и всегда готовый исполнить свой долг. Это особенно важно сейчас, когда народы нашего Отечества, отвергнув навязанный им коммунистический режим, могут пожелать вернуться к своему исконному историческому пути» (здесь и ниже цит. по С. Думин. Романовы..., С. 328-329).

Заявляя о том, что она преемственно воспринимает «по дошедшему до меня наследственному верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждения об Императорской Фамилии», Государыня произнесла слова, раскрывающие суть ее миссии:

«Великая историческая заслуга моего отца... состоит в том, что в течение всех пятидесяти четырех лет возглавления им Российского Императорского Дома он, как завещал своим наследникам во дни татарского ига Великий князь Симеон Иоаннович, никогда не давал «свече угаснуть». Сохранив эту свечу неугасшей вплоть до сегодняшнего дня, мой отец передал ее мне. И теперь, верная своей клятве, я понесу ее дальше... следуя руководившему мною всегда чувству ответственности перед Богом и моим народом».

Российский Императорский Дом есть и будет, ибо существует и всегда будет существовать живой носитель Императорского Достоинства, о здравии Которого всякий истинно Русский человек может и должен вознести к Всемогущему Всемилостивейшему Богу великие слова народного гимна:

ЦАРСТВУЙ НА СЛАВУ.

**СВОД
ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(извлечение)
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
Основные Государственные Законы**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О существе Верховной Самодержавной Власти

4. Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает.

6. Та же Верховная Самодержавная власть принадлежит Государыне Императрице, когда наследство Престола, в порядке, для сего установленном, дойдет до лица женского; но супруг Ее не почитается Государем; он пользуется почестями и преимуществами, наравне с супругами Государей, кроме титула.

7. Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думою.

8. Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по Его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и Государственной Думе.

19. Государь Император жалует титулы, ордена и другие государственные отличия, а также права состояния. Им же непосредственно определяются условия и порядок пожалования титулов, орденов и отличий.

24. Указы и повеления Государя Императора, в порядке верховного управления или непосредственно Им издаваемые, скрепляются Председателем Совета Министров или подлежащим Министром либо Главноуправляющим отдельною частью и обнародуются Правительствующим Сенатом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О порядке наследия Престола

25. Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме.

26. С Императорским Всероссийским Престолом нераздельны суть Престолы: Царства Польского и Великого Княжества Финляндского.

27. Оба пола имеют право к наследию Престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому по порядку первородства; за пресечением же последнего мужеского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления.

28. Посему, наследие Престола принадлежит прежде всех старшему сыну царствующего Императора, а по нем всему его мужескому поколению.

29. По пресечении сего мужеского поколения, наследство переходит в род второго сына Императора и в его мужеское поколение; по пресечении же второго мужеского поколения, наследство переходит в род третьего сына, и так далее.

30. Когда пресечется последнее мужеское поколение сыновей Императора, наследство остается в сем же роде, но в женском поколении последне-царствовавшего, как в ближайшем к Престолу, и в оном следует тому же порядку, предпочитая лицо мужеское женскому; но при сем не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно пришло.

31. По пресечении сего рода, наследство переходит в род старшего сына Императора-Родоначальника, в женское поколение, в котором наследует ближняя родственница последне-царствовавшего рода сего сына, по нисходящей от него или сына его старшей, или же, за неимением нисходящих, по боковой линии, а в недостатке сей родственницы, то лицо мужеское или женское, которое заступает ее место, с предпочтением, как и выше, мужеского пола женскому.

32. По пресечении и сих родов, наследство переходит в женский род прочих сыновей Императора-Родоначальника, следуя тому же порядку, а потом в род старшей дочери Императора-Родоначальника, в мужеское ее поколение; по пресечении же оно, в женское ее поколение, следуя порядку, установленному в женских поколениях сыновей Императора.

33. По пресечении поколений мужского и женского старшей дочери Императора-Родоначальника, наследство переходит к поколению мужескому, а потом к женскому второй дочери Императора-Родоначальника, и так далее.

34. Младшая сестра, хотя бы и сыновей имела, не отъемлет права у старшей, хотя бы и не замужней; брат же младший наследует прежде старших своих сестер.

35. Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом Престоле, тогда наследующему лицу предоставляется избрать веру и Престол, и отрешись вместе с Наследником от другой веры и Престола, если таковой Престол связан с законом; когда же отрицания от веры не будет, то наследует то лицо, которое за сим ближе по порядку.

36. Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, на наследование Престола права не имеют.

37. При действии правил, выше изображенных о порядке наследия Престола, лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отрешись от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола.

38. Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным.

39. Император или Императрица, Престол наследующие, при вступлении на оный и миропомазании, обязуются свято наблюдать вышепоставленные законы о наследии Престола.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О совершеннолетию Государя Императора, о правительстве и опеке

40. Совершеннолетие Государям обоого пола и Наследнику Императорского Престола полагается в шестнадцать лет.

41. При вступлении на Престол Императора прежде сего возраста, до совершеннолетия Его, учреждается правительство и опека.

43. Назначение Правителя и Опекуна, как в одном лице совокупно, так и в двух лицах раздельно, зависит от воли и усмотрения царствующего Императора, которому, для лучшей безопасности, следует учинить выбор сей на случай Его кончины.

44. Когда при жизни Императора такового назначения не последовало, то, по кончине Его, правительство государства и опека над лицом Императора в малолетстве принадлежит отцу и матери; отчим же и мачеха исключаются.

45. Когда нет отца и матери, то правительство и опека принадлежат ближнему к наследию престола из совершеннолетних обоого пола родственников малолетнего Императора.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О вступлении на Престол и присяге подданства

53. По кончине Императора, Наследник Его вступает на Престол силою самого закона о наследии, присвояющего Ему сие право. Вступление на Престол Императора считается со дня кончины Его предшественника.

54. В манифесте о восшествии на Престол возвещается и законный Наследник Престола, если лицо, коему по закону принадлежит наследие, существует.

55. Верность подданства воцарившемуся Императору и законному Его Наследнику, хотя бы он и не был наименован в манифесте, утверждается всенародною присягою.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О Священном короновании и миропомазании

57. По вступлении на Престол, совершается священное коронование в миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви. Время для

торжественного сего обряда назначается по Высочайшему благоусмотрению и возвещается предварительно во всенародное известие.

58. Совокупно с Императором, по изволению Его, приобщается сему священнодействию и Августейшая Его Супруга (а). Но если бы коронование Императора последовало прежде вступления Его в брак, то коронование Супруги Его совершается впоследствии не иначе, как по особенному Его соизволению (б).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О вере

62. Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Исповедания.

63. Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной (ст. 62).

64. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоты и всякого в Церкви святой благочиния.

В сем смысле Император в акте о наследии Престола 1797 Апр. 5 (17910) именуется Главою Церкви.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О законах

84. Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке.

85. Сила законов равно обязательна для всех без изъятия российских подданных и для иностранцев, в Российском Государстве пребывающих.

86. Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора.

89. Каждый закон имеет силу только на будущее время, кроме тех случаев, когда в самом законе постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что он есть только подтверждение и изъяснение смысла закона прежнего.

90. Общее хранение законов полагается в Правительствующем Сенате. Посему все законы должны быть вносимы в подлиннике или в заверенных списках в Правительствующий Сенат.

91. Законы обнародуются во всеобщее сведение Правительствующим Сенатом в установленном порядке и прежде обнародования в действие не приводятся.

92. Законодательные постановления не подлежат обнародованию, если порядок их издания не соответствует положениям сих Основных Законов.

93. По обнародовании, закон получает обязательную силу со времени назначенного для того в самом законе срока, при неустановлении же такового срока - со дня получения на месте листа Сенатского издания, в коем закон напечатан. В самом издаваемом законе может быть указано на обращение его, до обнародования, к исполнению по телеграфу или посредством нарочных.

94. Закон не может быть отменен иначе, как только силою закона. Посему, доколе новым законом положительно не отменен закон существующий, он сохраняет полную свою силу.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Учреждение о Императорской Фамилии^{xxxiii}

125. Учреждение о Императорской Фамилии (ст. 126-223 и приложения II-IV и VI), сохраняя силу Законов Основных, может быть изменяемо и дополняемо только Лично Государем Императором в преуказываемом Им порядке, если изменения и дополнения сего Учреждения не касаются законов общих и не вызывают нового из казны расхода.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О степенях родства в Доме Императорском

126. Все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором, браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома.

127. Все Члены Императорского Дома степени свои считают по родству с тем Императором, от которого прямою линиею происходят, не смешивая одного приблизившимся родством с последующими Императорами, после начальника Фамилии на Престол восшедшими.

128. Старший сын Императора и все старшие, от старшего поколения происшедшие, доколе Фамилия Императорская существует, уважаются и почитаются, в виду Императора, яко наследники Престола, и носят наименование Государевых детей.

129. Все младшие сыновья Императора или младшие Его поколений, то есть все, кроме первородного, считаются, по рождению своему, яко сыновья Государевы.

130. Вторые и все младшие сыновья старших поколений, яко сыновья определенного для заступления Престола, считаются наравне с сыновьями Государевыми, с предоставленными для них правами.

131. Все происшедшие от младших поколений считаются и пользуются преимуществами по степени родства их с тем Императором, от которого они происходят, хотя бы и третье лицо старшего поколения владело Престолом, и по сему самому никаких других преимуществ ожидать, искать и требовать не могут, разве когда наследство Престола до них коснется, или когда наследует Престол родной их брат.

132. Женский пол, от мужского поколения происшедший, в степенях родства считается на том же основании, как и мужской, то есть: родившаяся от старшего лица старшего поколения признается дочерью Императора, родившаяся от младшего лица того же поколения, внукою, и так далее.

133. Родившиеся от женского пола совершенно отличаются от родившихся от пола мужского; и потому счета в родстве с Императором для получения титула, пенсии и приданого вести не должны, а пользуются всем оным по праву, отцу их принадлежащему, и ничего от государства и от Главного Управления Уделов требовать не имеют.

134. Дети, рожденные от брака, на который не было соизволения царствующего Императора, не пользуются никакими преимуществами, Членам Императорского Дома принадлежащими.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О рождении и кончине Членов Императорского Дома и о родословной оному книге

142. Внесение имени в родословную книгу имеет быть доказательством сопричтения к поколению Императорскому.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О титулах, гербах и прочих внешних преимуществах

150. Чужестранные Принцы, вступившие в брак с Великими Княжнами и Княжнами Крови Императорской, имеют места по собственным своим степеням; посему каждый Королевский Наследник следует после имеющего титул Наследника Императорского; имеющий титул Королевского Высочества равняется со всеми Императорскими Высочествами, а имеющий титул Светлости поступает с Князьями Крови Императорской.

151. Великие Княжны, вступившие в замужество за чужестранных Принцев, сохраняют места, по праву рождения им принадлежащие.

152. Сие же право (ст. 151) удерживают и Княжны Крови Императорской; но вступившая в замужество за имеющего титул Королевского Высочества получает место по степени супруга и пользуется принадлежащим ему, то есть равным с Императорскими Высочествами и Великими Княжнами.

153. Все оставшиеся во вдовстве удерживают титул и место, принадлежавшие им при жизни супругов. Вдовствующая же Императрица, сохраняя все прежние преимущества, имеет председательство пред Супругой царствующего Императора.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О гражданских правах Членов Императорского Дома

1. О браке

А) ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК

183. На брак каждого **лица Императорского Дома** необходимо соизволение царствующего Императора, и брак, без соизволения сего совершенный, законным не признается.

184. По соизволению царствующего Императора, Члены Императорского Дома могут вступать в брак, как с особами православного исповедания, так и с иноверными.

185. Брак мужского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование Престола, с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятию ею православного исповедания (ст. 62 Основных Государственных Законов).

186. Обручение и бракосочетание совершается по уставам Церкви и с соблюдением Высочайше установленных церемониалов.

Примечание. Обручение, равно как самое бракосочетание, Особ Императорского Дома с особами, в другой религии состоящими, могут быть совершены и чрез поверенных заочно, когда в договорах, державными властями о сем совершаемых, означена будет доверенность избранным лицам присутствовать, вместо их, при обрядах обручения и венчания.

187. О браке Великих Князей и Великих Княжон возвещается во всенародное известие манифестами, с обнародованием вместе титула новобрачных, и если новобрачная восприняла православное исповедание, то и имени, коим она наречена при святом миропомазании. О браке прочих лиц Императорского Дома, от мужского поколения происшедших, объявляется во всеобщее сведение чрез Правительствующий Сенат.

188. Лице Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть, не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии.

Примечание. Впредь никто из Великих Князей и Великих Княжон не может вступать в брак с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому.

Б) БРАЧНЫЕ ДОГОВОРЫ И ПРИДАНОЕ

189. При предположенном браке Великих Князей и Князей Императорской Крови с чужестранными Принцессами, или Великих Княжен и Княжен Крови Императорской с чужестранными Государями или Принцами, постановляются нужные, по обстоятельствам, условия формальными договорами.

В) РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА

194. Брак Членов Императорского Дома расторгается по точной силе церковных узаконений и по определенным в оных причинах.

195. Брак в таковых случаях расторгается по положению Святейшего Синода, с утверждения Императора.

196. Члену Императорского Дома, коего брак расторгнут, дозволяется вступить в новый брачный союз, когда, по причинам расторжения брака предшествующего, сие непротивно правилам Церкви.

II. О малолетстве и совершеннолети

206. При достижении совершеннолетия лицами обоего пола, по крови к Императорскому Дому принадлежащими, они приносят, по Высочайше установленным церемониалам, торжественную присягу, как в верности царствующему Государю и отечеству, так равно в соблюдении права наследства и установленного фамильного распорядка. Лица мужеского пола, достигнувшие совершеннолетия, вместе с сей присягою, приносят присягу на верность службы; но самая служба считается им с шестнадцатилетнего возраста (см. прил. III и IV).

207. Присяга утверждается подпискою.

208. Подписанная присяга хранится в Государственном Архиве, с прочими делами, до Императорской Фамилии принадлежащими.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Об обязанностях Членов Императорского Дома к Императору

219. Царствующий Император во всяком случае почтен быть должен Главою всей Императорской Фамилии и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной.

222. Царствующий Император, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае имеет власть отрешать неповинующегося от назначенных в сем законе прав и поступать с ним яко преслушным воле Монаршей.

223. Когда каждый из Фамилии, в знак благодарности за Монаршее попечение, поведением своим совершенно желанию Монаршему соответствовать и сии установления истинным благом почитать будет, то неперменное исполнение оных останется ненарушимым в роды родов и на вечные времена, и фундаментальным Российской Империи законом.

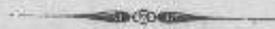
ПРАВИЛА
СВЯТЫХЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ.

ЧАСТЬ 2-я.

ПРАВИЛА СОБОРОВЪ 5—7.

Изданіе Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Долгая, д. Зоркиной.
1877.

-
- ⁱⁱ Свод Законов Российской Империи, т. 10.
- ⁱⁱⁱ Учебник русского гражданского права. М. 1995 г., С. 415.
- ^{iv} Свод Законов Российской Империи, т. 15.
- ^v Свод Законов Российской Империи, т. 15.
- ^{vi} Собрание Узаконений 1907 г. Июля 20, отд. I, ст. 956.
- ^{vii} А.И. Деникин Февральская революция и армия. Белоэмигранты о большевиках и пролетарской революции. Книга 1. Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов временного правительства. Пермь. 1991. С. 201.
- ^{viii} цит. по О.А. Платонов. Николай Второй. Жизнь и царствование. СПб. 1999, С. 184. Об использовавшихся такими газетами способах добывания информации и ее распространения в своих воспоминаниях свидетельствует морганатическая супруга Великого Князя Павла Александровича, Княгиня Палей: «Что касается журналистов, то они прибегали ко всевозможным уловкам, чтобы проникнуть во дворцы, оставшиеся еще обитаемыми. В газетах появилось несколько интервью с Великими Князьями. Все они, вероятно, были неверны, так как по ним выходило, что Великие Князья одобряют революцию. Мы дали самые строгие приказания, чтобы к нам не пропускали ни одного журналиста, и, тем не менее, мы попались, как и другие. Однажды лакей приносит Великому Князю визитную карточку, говоря, что какой-то офицер, приехавший из Пскова, просит разрешения видеть нас, чтобы сообщить важные новости по поводу Великой Княжны Марии, дочери Великого Князя. Имя офицера нам ничего не говорило, все же мы были далеки от мысли, что все это ложь. Но как только мы увидели входившего субъекта, мы поняли, что попались в ловушку. Молодой человек ярко выраженного еврейского типа, с курчавыми и слишком длинными волосами, затянутый в форму, которой он никогда не носил, подвигался по направлению к нам с блокнотом и карандашом в руке. Великий Князь рассердился, повернулся к нему спиной и вышел. Я на одну минуту осталась с ним, не попросила его садиться и, уверяя, что нам нечего сказать, кроме того, что мы глубоко несчастны, постаралась как можно скорее выпроводить его. А на следующий появились четыре столбца интервью, в котором Великий Князь высказывался об Их Величествах в возмутительных выражениях. Великий Князь был сражен и вне себя от отчаяния. Он послал опровержение во все газеты, но те отказались поместить их».
- ^{ix} Милюков П.Н. Воспоминания. М. 1991, С. 443.
- ^x А.И. Деникин Февральская революция и армия... С. 197.
- ^{xi} Милюков П.Н. Воспоминания... С. 454-455.
- ^{xii} В.В. Шульгин. Дни. Белоэмигранты о большевиках... С. 89.
- ^{xiii} там же, С. 108.
- ^{xiv} там же, С. 109.
- ^{xv} там же, С. 457-458.
- ^{xvi} Балк А. П. Гибель Царского Петрограда // Русское Прошлое № 1. Л 1991, с. 47.
- ^{xvii} Блок А. Последние дни Старого Режима // Архив Русской Революции, т. 6, Берлин, 1922, с. 35.
- ^{xviii} См. Красный Архив, т. 2(21), М.-Л., 1927, с. 31.
- ^{xix} Мосолов А.А., ген.лейт. При дворе последнего Императора. СПб., 1992. С. 118.
- ^{xx} см. Ковалевский Е. Великий Князь Кирилл Владимирович в «истории» и действительности// За Веру, Царя и Отечество, 1939, 15/28 июля.; 63; Энгельгардт Б., полк. Первые сумбурные дни революции 1917 г.// Сегодня, 1939, 26 апреля, Рига.
- ^{xxi} цит по. С. Думин. Романовы: Императорский Дом в изгнании. Семейная хроника. М. 1998. С. 91.

^{xxii} Каноны, или книга правил Святых Апостолов, Святых Соборов, Вселенских и поместных, и Святых Отцов. – СПб, «Общество святителя Василия Великого, 2000. С. 85.

^{xxiii} Письма Митрополита Антония. - Джорданвиль, 1988. С. 172; в "ПРАВИЛАХ СВЯТЫХЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ, съ толкованіями, часть 2-я, Правила Соборовъ 5-7, издание Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Москва, типографія Лебедева, Донская, д. Зоркиной, 1877, на странице 461, где излагается 54 Правило, слово ἐξαδέλφη переводится именно как "дщерь брата своего" - см. Приложение 5.

^{xxiv} здесь, ранее и далее – по книге «Каноны, или книга правил Святых Апостолов, Святых Соборов, Вселенских и поместных, и Святых Отцов. – СПб, «Общество святителя Василия Великого», 2000 - полная точная цитата, в отличие от употребленной одним из «исследователей вопроса», не удосужившимся обратиться к первоисточнику.

^{xxv} Арх. Серафим (Соболев) Русская идеология. – цит. по Русская идеология. Православный богословский церковно-монархический сборник. – М., Лествица, 2000. С. 136.

^{xxvi} там же, с. 136.

^{xxvii} там же, с. 136-137.

^{xxviii} там же, с. 137.

^{xxix} цит. по: Великий Князь Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. СПб, 1996, С. 270-271.

^{xxx} цит. по: Великий Князь Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. 1996, С. 293-294.

^{xxxi} "По законам Российской Империи, если жена по своему рождению и положению была ниже мужа, то муж сообщал ей свои права и преимущества. Жена же, если она была выше мужа своими сословными правами, сохраняла свои привилегии, но мужу их не передавала." (В.А. Цыпин. Церковное право. Часть IV: "Виды церковной власти". Последствия вступления в брак.).

^{xxxii} Гогенцоллерны породнились с династией Романовых еще в 1817 году, когда Великий Князь Николай Павлович, будущий Император Николай I Незабвенный, вступил в брак с дочерью Короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III Фредерикой-Луизой-Шарлоттой-Вильгельминой, в православии - Александрой Федоровной. Таким образом, почти все члены Российского Императорского Дома (дочери Александра I умерли в младенчестве, у Вел. Кн. Константина Павловича детей не было, у Михаила Павловича были только дочери) - и Император Александр II, и Император Александр III, и Святой Царь-Мученик Николай II, и Святой Цесаревич Алексей, и Великий Князь Владимир Александрович и его потомки - Император Кирилл I, Великий Князь Владимир Кириллович и нынешняя Глава Российского Императорского Дома по женской линии происходят от Гогенцоллернов. А Вел. Кн. Георгий Михайлович - ещё и по мужской.

^{xxxiii} Учреждение о Императорской Фамилии, регламентирующее в основном внутрисемейные правила и имущественные отношения членов Династии, было обнародовано одновременно с Актом о наследии Престола и является самостоятельным нормативным актом (законом), поэтому ссылки в Учреждении на "сей закон" относятся именно к Учреждению и предусмотренным в нем правам, а не к Акту о наследии Престола, если о последнем не упомянуто специально. – А.С.